

НОВЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Андрей КРУЗ

ЗЕМЛЯ ЛИШНИХ
ПОБЕГ

Annotation

Новый мир — неважно, как ты сюда попадешь, по доброй воле или вот, как Александр Баринов, бежав из испанской пересыльной тюрьмы. Новый мир — жизнь с чистого листа, тут тебя ждет и новая работа, и новые перспективы, и новая судьба! Да-да... Может быть, дети твоих детей и вправду заживут такой новой жизнью. Но пока за каждым прибывшим тянется хвост из прошлого, чистого, ничем не запятнанного листа что-то не получается. И судьба в который раз оказывается на стороне того, кто умеет держать в руках оружие и стреляет быстро и точно. И новые перспективы открываются тому, кто сумеет остаться в живых и докажет свое право на эту новую лучшую жизнь. А так все верно. Vamos!

© Круз А., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

22 сентября 2015 года, утро

Лязгнула, открывшись, кормушка в железной двери, за ней возникло лицо контролера.

— Доброе утро!

— Доброе, — помахал я ему рукой.

— Доброе утро, — ответил на приветствие мой сосед.

Вставать не обязательно, мы просто показали, что в камере все живы. Но вставать все равно пора, потому что выспался дальше некуда. Тут слишком много времени на сон, с девяти вечера до девяти утра, а потом еще два часа сиесты после обеда. Сдуреть можно. Я в жизни так не выспался.

Я сел на койке, потер лицо руками. Потом опустил ноги на железный столик у окна, с него слез на пол, сразу попав в тапочки.

— Куда торопишься? — спросил сосед по камере.

— Куда-нибудь, Хорхе, больше спать не могу.

«Куда-нибудь» в камере не получится, так что дошел только до ближнего к двери угла, где отлил во вмурованный в стену монументальный унитаз, смывавший все так мощно, что я каждый раз боялся наводнения. Рядом умывальник с таким же диким напором воды в кране, металлическое зеркало в стене. Душа здесь нет, тюрьма «Сентро Пенитенсиарио Малага» строилась давно, тогда персональный душ в каждой камере необходимостью не считался.

Включил свет, чтобы лучше видеть свою физиономию в этом темном углу, почистил зубы, побрился одноразовой бритвой, обтерся влажным полотенцем до пояса, вернулся к койке, пропустив Хорхе в «туалетный уголок». Взял с бетонной полки аккуратно сложенные тренировочные брюки, влез в них, натянул носки и кроссовки. Сейчас будет завтрак, потом нас должны отправить дальше: и меня, и Хорхе. Мы здесь не сидим, мы тут транзитники, как и весь этот блок, называемый «ингресос». Нам обоим ехать в Гранаду. Хорхе окончательно, у него срок большой, который он будет отбывать именно там, а мне оттуда в Мадрид, до суда еще далеко и вообще у меня только предварительные слушания. Но пока попутчики.

Так, вещи я еще с вечера сложил в спортивную сумку, так что только туалетные принадлежности собрать осталось. И полотенца прихватчу. И подушку. Черт, испанские подушки меня убивают своей формой, и не только в тюрьме. Испанцы почему-то предпочитают спать на очень плоских и к тому же узких, даже дома не меньше трех требовалось, чтобы голову нормально положить, а тут одна. Тут одна, в следующей тюрьме одна... курочка по зернышку. Запихал подушку в сумку под вещи, сверху кинул туалетные принадлежности, затянул молнию. Все, готов. Пусть только покормят.

Хорхе, вытирая полотенцем волосатую грудь, вернулся к койке, чуть подвинул меня, извинившись. Он невысок, носит очки, похож на симпатичного испанского дядюшку или

даже дедушку из тех, что любят сидеть в кругу семьи по местным ресторанчикам, играя с внуками. Вежливый, интересный собеседник. Он тут за двойное похищение, пытки и двойное же убийство с особой жестокостью. Подробностей не знаю, но даже не верится. И еще он не испанец, Хорхе из Венесуэлы, но переехал сюда давно, хоть и выглядит как стопроцентный испанец, никакой примеси индейской крови, которая у латиноамериканцев очень заметна.

В коридоре слышен шум, готовятся к раздаче завтрака. В «ингресос» общей столовой нет, каждый раз устраивают «буфет» в коридоре и там раздают. Вскоре защелкали засовы, проходящий контролер отпирал двери одну за одной и распахивал их. Следом тут же заглядывал зэк из obsługi, раздавая новые мусорные пакеты. Я вытащил полный из корзины, завязал, взял с полки пластиковую чашку, формованный поднос из нержавеющей стали и пошел на раздачу, по пути выбросив мусор в большой черный пластиковый бак.

Три стола, за ними еще три зэка из obsługi. Уже очередь выстроилась с подносами. Кто еще зеваает, кто вполне бодр, тут же поднялся гомон, как бывает в любом месте, где разом собирается больше трех испанцев. Впрочем, в «ингресос» хватает и марокканцев, и латиноамериканцев, ну и цыган, само собой.

Поставил поднос перед первым из раздающих, и тут же в середине разместились свежая булка, пахнущая пекарней. Второй положил упаковку масла, упаковку джема и большой апельсин. Третий налил полную кружку «кафе кон лече», без которого ни у одного испанца день не начинается. Все, можно возвращаться. Хорхе в очереди через одного после меня.

Камера узкая и длинная, в торце окно. Настоящее окно, без всяких решеток, просто рама стальная и вместо стекла пластик. Но его можно даже открыть, все равно между стойками рамы не протиснешься, а внизу тюремный двор. А впереди... впереди божественный, невероятный горный рассвет. Вид из тюремных окон такой, что его за миллион евро продавать надо. Отчасти поэтому я и занимаю верхнюю койку. А у Хорхе на нижней койке вид хуже.

Сажусь за стол. Хорхе садится рядом, выставляя поднос с точно таким же набором. Двери в камеру закрываются за спиной, лязгает замок. Кормят хорошо и разнообразно, но завтрак освящен традицией и всегда одинаков. Так что я пластиковым ножом прорезаю кое-как хрустящую теплую булку, разделяю пополам вдоль, вскрываю масло и мажу им теплый хлеб, а потом сверху вываливаю малиновый джем. Пекарня тут своя, хлеб очень вкусный, кстати. Тут вообще все вкусное, что для тюрьмы противоестественно, наверное. И много, и вкусно, и вообще.

Орел опять на крыше главной вышки. Раньше на ней караул стоял, а теперь одни камеры висят, так что птицу спугнуть некому. Напротив, не заслоня вида, высокая стена из желтоватого кирпича с колючкой поверху, она только чуть вид портит.

— Как думаешь, отправят сегодня? — спросил я.

— Вчера звонки запретили, значит, отправят. — Хорхе приложился к кофе. — Я уже все, а ты до Мадрида, так?

— Ага.

— Еще три тюрьмы минимум. Неделю будешь ехать.

— Потерплю. Главное, в суд быстрее.

— На залог надеешься?

— Точно. — Я в очередной раз вгрызся в хрустящую булку и запил сладким и крепким кофе с молоком.

— Пусть адвокат сразу на объявленную сумму не соглашается, торгуйтесь сколько можно.

— Так и собираемся.

Особо говорить не о чем. Я про себя рассказывать не люблю, Хорхе тоже. Сокамерник он хороший, спокойный, чистоплотный, без дурацких привычек, как у одного китайца, который все время ногтями щелкал, и не храпит, но все допустимые темы мы уже прошли раньше, за ту неделю, что делим это пространство. В душу никто ни к кому не лезет, мы сокамерники временные, скоро разбежимся.

Доели, допили кофе, Хорхе распахнул окно и закурил, я отодвинулся на стуле и взялся за книгу.

Где-то через полчаса снова суета в коридоре, звук отпираемых дверей. Все, прогулка в патио до обеда. Если кому нужно, можно душ принять или там постираться в душевой, можно в футбол поиграть, если кто любит, только ворота скоро обвешаются постиранными вещами. Даром что осень, но это Андалусия, так что тут жара и загорать можно. Чем я эту неделю и занимался, совмещая попутно с бегом по кругу. Двор большой, целый стадион, а людей в «ингресос» немного, простор и благодать.

Вот и наша дверь распахнулась, улыбающийся контролер махнул рукой:

— Можно гулять, сеньоры!

— Спасибо! — ответили мы хором.

Вообще думал, что нас сразу после завтрака на погрузку поведут, но что-то задерживаются. Ладно, погуляю, что еще делать остается?

По лестнице вниз, дальше на солнце, сощурившись. Одетые все больше в тренировочные костюмы зэки один за другим, потягиваясь, выбирались во двор. У окошка «экономата», как тут ларек называется, сразу собралась кучка любителей кофе с сигареткой. «Экономат» не только торгует, там еще и кофе варят, так что вроде кафешки во дворе.

— Слава! — Я пожал руку второму русскому обитателю блока, с которым мы обычно вместе время и проводим. Нам и дальше по пути, ему, как и мне, в Мадрид, в тюрьму Аранхуэс, в которую мы попадем не сразу. Сначала транзитная Навалькарнеро и уже потом окончательно. Там еще помаринуемся в «ингресос» немного, а потом уже в блок окончательно. Ну и потом у меня предварительные.

Слава уже с приговором, но подал на обжалование в Конституционный суд. Дали ему пятнадцать лет за грабеж. Вообще уникальный персонаж, наполовину русский и наполовину армянин из Краснодара, закончивший мореходку и даже походивший в рейсы, начал свою криминальную карьеру с кидания банков в России. Когда докидался до того, что чеченцы отловили и грохнули двух его подельников, сбежал в Испанию. Открыл клуб, который потом за что-то закрыли. Уехал в Африку, занимался черной скупкой алмазов, вернулся сюда и еще с одним русским взялся за грабежи. Грабил исключительно наркоторговцев-оптовиков, брал с них помногу. В полицию жаловаться никто не бежал. Но так случилось, что один раз они вычислили группу колумбийцев, которые уже работали на полицию. И вилла, на которой и кокаин хранился, и деньги, была не просто под наблюдением, но еще и оборудована камерами и микрофонами. Обычно, со слов Славы, торговцы просто убегали, когда они вламывались под видом полиции, а эти остались на месте. Были все же биты и ограблены, но через пару месяцев полиция Славу с подельником нашла.

— Ну чего, едем сегодня?

— Да пора бы уже. — Слава посмотрел на небо, словно сверяя часы. — Тянут что-то.

Пошли на мешок?

Слава еще и боксер. Как и я, к слову, так что тренируемся тут вместе.

— Не, — отказался я, — взмокнем, а тут дернут резко, в автозаке потом вонять...

— Тоже верно. Пошли в тень тогда.

В углу патио нечто вроде стеклянной будки, в которой сидит контролер, вроде бы наблюдающий за порядком. Но тут и так всегда порядок, так что он больше как справочное бюро работает. Возле будки телефоны на стене и скамейки, тут вся тусовка и происходит.

— Дес, как дела?

Дес, или Десмонд, ирландец из Таллы, пригорода Дублина. Правда, проживший несколько лет в Ливерпуле, там полно ирландцев. Рослый, с широкими как лопата ладонями и толстыми запястьями, при этом с удивительно приятным и добрым лицом. С виду ему около сорока. Дес тоже любил постучать по мешкам и лапам с нами, то есть еще один боксер. Здесь за убийство и пять покушений на убийство. Когда я об этом узнал, спросил его:

— А что такой рейтинг слабый? Один к пяти?

— У меня только револьвер был, а они кучей стояли, — с готовностью рассказал он. — Первому башку снес, а остальным куда попало вlepил, одного в реанимации откачали.

— Пистолет надо носить и магазины менять быстро, — сказал я ему тогда наставительно.

Сейчас же Дес выглядел не слишком довольным жизнью.

— Меня в Гранаде в пятый модуль посадят, — буркнул он. — Там же только террористы и убийцы. Почему меня к ним?

— Ну... может, потому, что у тебя пять покушений, но одно все же убийство? — высказал я предположение.

— В других модулях убийц как дерьма. Почему я?

Прокурор затребовал для Деса тридцать лет, но приговора еще нет. Испанский суд вообще странный, приговор объявляют не сразу, а через недели, а иногда и месяцы.

— Это Испания, Дес. — Это универсальный ответ, и всем сразу все понятно.

— Кстати, Дес, тут сказали, что видели Марко, — к нам подошел Рауль, колумбиец, попавший сюда за наркотики и что-то там еще. С Десом они давно знакомы, как я понимаю, и вместе едут в тюрьму Гранады.

— И что? — Дес обернулся.

— Это Марко тебя вложил.

Рауль довольно молодой, тридцати еще нет, большой фанат всяких боевых искусств, по полдню отжимается во дворе на кулаках и растяжкой занимается. На латиноамериканца, к слову, тоже не похож, как и Хорхе. Вылитый испанец. Только одевается малость слишком уж ярко.

— Марко? — Дес аж присел. — Значит, Марко snick?

— Кто? — не понял Рауль, говорили они по-испански.

— Snicky rick! Кто-то, кто заходит сзади, чтобы неожиданно тебя поймать! — Дес изобразил, как крадется Раулю за спину. — Он здесь остается?

— Да, его в облегченный модуль перевели.

— Манда вонючая. — Дес начал злиться. — Мне тридцать лет и пятый модуль, а его в «модуль респекто»?

— Успокойся, все равно он далеко, — сказал я.

Кто-то похлопал меня по плечу, я обернулся. Ну да, Николай, скорее даже Николаэ.

Николай — румынский цыган, хоть принадлежность к этому племени отрицает изо всех сил и к испанским цыганам относится крайне плохо, при виде их фыркает и даже плюется. Выглядит он стопроцентным цыганом — смуглый до черноты, толстый, с черной щетиной на голове и щеках, маслиновидными глазами и голосом, легко меняющим интонацию по всему доступному спектру, то есть от жалобного до вкрадчивого. На шее у него золотая цепь с большим крестом, он носит ее поверх одежды.

Николай вообще-то жулик, специализировавшийся на получении кредитов на подставные лица в банках, но здесь оказался за какое-то соучастие в большой румынской схеме по угону машин. Приговора у него пока нет, прокурор затребовал пять, но сам Николай рассчитывает выйти через два, а то и раньше. Ко мне его тянет из-за родственной статьи, «отмывание денег в особо крупных», то есть я для него символизирую вершину карьеры жулика, поэтому он мне чуть ли не поклоняется, норовит угостить кофе и даже подарить что-то полезное.

— Едем или нет?

— Не знаю. — Николай развел толстыми руками. — Должны были после завтрака везти. Уф, может, передумали?

Контролер в будке прокашлялся в мегафон, затем начал вызывать по именам. Все, кто сегодня на этап должны ехать, засуетились, но дальше возникла пауза, потому что позвали только Хорхе, Деса, Славу, Николая, Рауля и меня. Остальных оставили стоять в недоумении.

Раскрылась дверь в блок, контролер объявил:

— Берете сумки и спускаетесь к офису.

Вместо большого магистрального автобуса, поделенного на двухместные отсеки, во дворе нас ждал фургон «Ивеко», в цветах «Гвардии сивиль». Трое гвардейцев в зеленом, а с ними еще трое контролеров в синем, ждали нас рядом. Мы построились в короткую очередь у офиса, поочередно подходя к сканеру для отпечатков пальцев и предъявляя свои «удостоверения эзков». Да, тут и такие есть, с фотографиями и личным номером. Они еще и как кредитка работают в «экономате».

У меня отпечаток не прошел сразу, контролер за стойкой протер экранчик спиртом и подсунул сканер снова.

— Давайте еще раз.

Есть, сработало, можно на выход. Во дворе у нас собрали багаж, закинули сзади в соответствующий отсек фургона, затем мы поочередно подходили, вставали лицом к стене, раскинув руки, а один из гвардейцев тщательно нас обыскивал с металлодетектором, заставляя доставать из карманов то, что зазвенело. В завершение надо было упереть каждую ногу в стенку и так согнуть подошву, чтобы доказать, что в кроссовках ножи не спрятаны. Затем на каждого надели наручники, сковав руки спереди, и гуськом повели к фургону.

— Начальник, а почему не автобус? — спросил Рауль.

— Сломался автобус, — ответил один из гвардейцев. — В две партии вас повезем, до Гранады недалеко. Садитесь.

Да, в автобусе было бы комфортней, там сиденья удобные и есть что-то вроде окна, а в таких фургончиках возят больше из суда в тюрьму, не дальше. Глухой отсек без окон, где под потолком гудит вентилятор, жесткие лавки вдоль бортов, шесть мест, по три с каждой стороны, разделены низкими подлокотниками. Заглянувший в отсек гвардеец раздал шесть пакетов с сухими пайками. Я заглянул в свой — пакет яблочного сока, полторашка минеральной, большой «бокадильо» с хамоном, салатом и сыром, два крупных мандарина.

Боятся, что в дороге с голоду умрем.

Дверь в отсек со стуком захлопнулась, включился тусклый свет. Через решетку передней перегородки было видно, как гвардейцы заняли свои места. Поехали с гулом в сторону тяжелые тюремные ворота, затарахтел двигатель фургона, машина тронулась.

— Следующая остановка тюрьма «Аль Болоте»! — со смехом объявил один из гвардейцев.

На трассу мы выехать не успели. Фургон двигался медленно, регулярно кренясь на правый борт на кругах, так что я заключил, что Алаурин-де-ла-Торре мы еще не покинули. Я это место хорошо знаю, езжу сюда по тарелочкам стрелять. Ездил то есть. После одного круга фургон притормозил, слышались голоса из-за перегородки. Спокойные голоса.

— Что там?

— Не видишь? Пиво высыпалось, — ответил кто-то со смехом. — Возьми себе бочонок.

— Думаешь, откажусь? Но ты его сам возьми и загрузи. Только не назад.

— Не-не-не, — тот же голос. — Погоны снимут.

Я приподнялся. Сквозь частые, как дно дуршлага, дырочки в перегородке я разглядел еще одного гвардейца в форме, стоящего у водительского окна. А перед машиной стоял развернувшийся по диагонали грузовик с рекламой пива «Крузкампо», сквозь брезентовый борт которого вывалились пивные кеги.

— Сейчас он оттолкает все, — пояснил гвардеец у окна, — и езжайте.

Разглядеть дальнейшее не получилось. Вдруг началась какая-то суета, крики, угрозы, чей-то голос орал:

— Не двигаться! Убью всех, шлюхины дети! Не двигаться! Не трогай рацию, у нас глушилка!

Сидевший напротив Хорхе удовлетворенно хмыкнул, у остальных вид был скорей недоумевающий. Затем рывком открылась дверь в салон, в проеме показался еще один гвардеец, которого я не видел раньше, с пистолетом в руке.

— Кике-е... — протянул Хорхе. — Рад видеть, омбре!

— Дядя! Давай по одному на выход! — махнул рукой незнакомец. — Руки протягивайте, — он показал ключ от наручников.

Хорхе вышел первым, «племянник» мгновенно снял с него наручники, бросив под ноги. Следующим полез я.

Гвардейцы лежали уже лицом вниз на обочине, над ними стоял человек в джинсах и свитере, направив вниз ствол пистолета-пулемета. Еще один «гвардеец» перенаправлял движение вокруг места «аварии». Там же я заметил сине-зеленый «Ситроен» с мигалками и эмблемами «Гуардии сивиль трафика», то есть местного ГИБДД.

Наручники слетели с моих рук, и я немедленно присел возле ближнего гвардейца, вытащив у того из кобуры «беретту» и три запасных магазина. Никто не сказал мне ни слова. Загнал патрон в патронник, снял пистолет с боевого взвода. Дальше все развивалось быстро, очень быстро, некогда было даже думать. Еще один пистолет забрал Хорхе, оставшийся подобрал Дес. Гвардейцев сковали их же наручниками и быстро запихали в отсек для заключенных, заодно еще и приковав к поручням. А я еще и рации с них собрал, две штуки на троих было. Выключил сразу, на всякий случай.

— Будете орать — убью, шлюхины дети, — направил на них автомат человек в гражданском. Вот он, к слову, на латиноамериканца похож.

Когда дверь с грохотом захлопнулась, Хорхе сказал:

— Можете быть свободны. Или езжайте за мной.

— А что там? — спросил Рауль.

— Там вас не найдут. Никогда.

Прозвучало двусмысленно. Он это сам понял, потому что тут же добавил:

— Я вас переправлю в Колумбию, самолет ждет. Ну?

Пауза.

В Колумбию? Вот прямо сейчас? И что потом? Деньги у меня есть, немало, я и из Колумбии до них дотянусь. Но я и здесь могу добиться оправдания, у меня адвокаты отличные... хотя нет, в тот момент, как я вытащил пистолет у гвардейца, так просто все не выйдет.

— Еду, — сказал я, затыкая «беретту» за пояс и распахивая магазины по карманам.

— Еду.

— Еду.

— Еду.

Задумался только Николай с его пятью годами в лучшем случае. А потом, неожиданно для меня, и он махнул рукой:

— Еду.

Дальше время ускорилося. Как-то неожиданно для самого себя я оказался за рулем грузового «Мана», рядом сидел Слава, а остальные спрятались в кузове, снова затянув мягкую боковину. Никакого пива в машине не было, несколько пустых кегов просто разбросали по дороге. Перед нами катили «Ситроен» и автозак, из которого мы перебросили наши сумки в грузовик, в машинах люди в зеленой форме, так что останавливать не должны. Пара попавшихся навстречу полицейских машин проехали мимо, не удостоив вниманием. Сигнал охрана подать не успела, это точно, наверное, забили все глушилкой, а теперь уже поздно.

— И чего дальше? — спросил Слава.

— Едем куда везут. Колумбия, не Колумбия — по фигу. Разберусь.

— А если просто вальнут?

— У нас два ствола. И я очень хорошо стреляю, Слав. Нам по-любасу не дали бы сментов пушки взять, если бы вальнуть хотели.

— А там что?

— А здесь что? У тебя пятнашка?

— Ничего. Даже бабки при обыске все нашли, — махнул он рукой.

— Ну вот, видишь? Что тут терять? Да и поздно уже, в побег пошли. Дыши, пока дышится.

— Жить на что будем?

— Жить есть на что, Слава, — хмыкнул я. — Мне нужен компьютер и Интернет, а дальше разберемся. Так что Колумбия подходит.

— Я в Панаму было дернуть хотел.

— На хрена?

— Кореш один бизнес предлагал, кокс оттуда возить. Даже в Питере договорился.

— Слав, ты охренел? — поразился я. — Тебе там за такой бизнес башку отрежут. Не суепись, оглядимся, и дальше видно будет. Отсюда сдернуть надо, покуда не хватились.

Колонна машин выехала на трассу, то есть «карретеру», но катили по ней недолго, только до Малаги и добрались, а там головной «Ситроен» свернул в промзону и почти сразу

остановился. Тюремный «Ивеко» отделился от нас, свернув в проулок, мы сидели и ждали, затем водитель прибежал обратно, втиснувшись в легковушку, и мы поехали дальше. Чуть повиляв по складским проездам, заставленным грузовиками, мы выехали к каким-то воротам, автоматически открывшимся перед нами. Снова встали в каком-то дворе, один из фальшивых гвардейцев выбежал из машины, вернулся с мужиком в комбинезоне, затем они все там помахали руками, потом рядом открылись ворота ангара, и «гвардеец», подбежав к нам, махнул рукой, показывая на них:

— Заезжай туда, загоняй грузовик на платформу, глуши движок, понял? Будет сигнал, затем погаснет свет, потом снова сигнал и можешь заводить. Понял? — повторил он.

— Чё за херня? — спросил меня Слава.

— Без понятия. Повнимательней просто. — Я врубил первую, и грузовик медленно пополз к воротам, порывивая дизелем. Я вытащил пистолет из-за пояса и положил под бедро, на всякий случай. Пусть будет.

В ворота заехал медленно, поглядывая в зеркала, давно грузовик не водил, еще с армии. Но вроде не влетел ни во что. А за воротами оказался здоровенный зал с металлической платформой вроде эстакады, перед которой стояла крашеная в желтый и черный цвет металлическая арка. Сбоку какая-то застекленная будка, в ней женщина за пультом. Диспетчер какой-то, что ли? И на хрена нам эта эстакада, если летим в Колумбию?

Зашедший следом мужик в спецовке крикнул:

— Заезжай, не тяни время!

— Заезжаю, не ори! — ответил я в окно.

Лязгнуло гулко под передними колесами железо, машина фырча заехала на направляющую. Мойка какая-то, только без щеток.

— Сигнал, свет погаснет, потом опять сигнал, понял?

— Да!

— Начали!

Почти сразу же на арке замигал красный фонарь, противно задребезжал звонок вроде школьного.

— Глуши мотор, ключ из зажигания!

Я сделал, как он сказал. Мужик побежал к будке, зашел внутрь, встал рядом с женщиной. Свет погас, темнота наступила полная, ворота к этому времени уже закрылись. Я ощутил какое-то движение.

— Едем куда-то, что ли? — спросил Слава.

— Похоже, — пробормотал я. — Итить!

Лязгнуло, зашипело какой-то пневматикой, затем нас вжало в спинки сидений, машину куда-то бросило, все тело обдало холодом до онемения, затем такое же резкое торможение, из-за которого мы качнулись на ремнях, потом снова звонок — и свет. Яркий свет, солнечный, буквально вламывающийся через открытые ворота, оказавшиеся уже перед нами. И никакой арки. И человек в песочной униформе, который машет желтым флажком, крича по-английски:

— Съезжай с платформы, быстро! На стоянку давай!

Не понимая совершенно ничего, я сделал как сказали. Завел «Ман», аккуратно спустил машину с эстакады, выехал в ворота, оказавшись в большом дворе, у дальней стены которого в рядок выстроилось с дюжину самых разных машин, и подъехал к ним, припарковавшись последним в ряду.

— Ну и где мы? — спросил Слава, удивленно оглядываясь.

— В Колумбии, мля. Не заметно, что ли?

— Не, не заметно.

Я заглушил машину и выпрыгнул из кабины, не забыв прихватить свою сумку и оружие. Постучал в борт кузова. А затем уставился на большую вывеску над длинным одноэтажным зданием:

БАЗА ПО ПРИЕМУ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ И ГРУЗОВ «ЕВРОПА»

Обернувшись назад, я увидел длинный ряд ворот, над каждым из которых черным по желтому был написан номер. Начиная с «1» и заканчивая «24».

29 год, 37-е число 02 месяца, понедельник

База по приему переселенцев и грузов «Европа»

— Пистолет разрядить, убрать в сумку! — К нам подошли двое в «мультикаме», вооруженные до зубов и так же экипированные. Шлемы, броники, автоматы, рации на груди, в общем, как на войну собравшиеся. Терминаторы, блин. Крикнул он по-английски, но с каким-то акцентом, один по морде на скандинава похож, а второй скорей на... не знаю, итальянца, что ли. — Кто в кузове, выбирайтесь! Оружие разрядить и спрятать, потом с вещами вон в ту дверь!

— Где мы? — спросил Слава.

— Где надо. Там объяснят.

В ангаре, из которого мы выехали, сверкнуло, тут же зазвенело, затем все стихло. Все замерли. Из ворот выехал уже знакомый «Ситроен» с мигалками, тут же подкативший к нам и вставший рядом. Дверцы распахнулись, вся компания выбралась наружу.

— Хорхе! Мы где?

— Там, где никто нас не достанет, — сказал «племянник», на котором из формы остались только брюки, рубашку заменила белая майка. — Дядя, пошли, нас вроде бы должны ждать. Куда идти? — тут же спросил он у «терминаторов».

Тот посмотрел на «племянника» как-то не очень доброжелательно, но все же показал пальцем на дверь, не забыв добавить, чтобы оружие разрядили и убрали.

— Эй, тут проблема, — вдруг сказал стоявший у машины Дес.

Все повернулись к нему.

— Что? — спросил незаметно как подошедший высокий мужик в форме, как у того, что был в ангаре, но с нашивками американского сержанта на рукаве.

— Рауль все, кажется.

Хорхе пожал плечами и пошел к двери, на которую ему указали, трое остальных двинули с ним. А мы со Славой подошли и заглянули в кузов.

— М-да, — сказал Слава. — Точно все.

— Ага, помер Трофим, — кивнул я. — Жалость какая.

Рауля как с десятого этажа сбросили. Странно вывернутая шея, струйка крови изо рта, остекленевшие глаза, уставившиеся куда-то в потолок кузова. Такая же непонятная поза вроде сломанной куклы, живой так не ляжет. Впрочем, я его знать не знаю, неделю знакомы и помню, что он наркоту оптом сбывал.

— Это что с ним такое? — спросил я.

— Не знаем, — привычно жалобно затынул Николай. — Темно, холодно стало, куда-то поехали, а потом как хрустнет...

— Бывает изредка, — кивнул сержант. — Не зря же перед проходом вам говорят, чтобы не дергались, сидели неподвижно.

— Нам ни хрена никто не сказал, — возмутился Дес.

— Не наши проблемы, претензии к тем, кто вас сюда отправлял, — отрезал тот.

— А кто нас отправлял? Хорхе, сука, я с тобой разберусь, — мгновенно вызверился ирландец.

— Эй, эй! — одернул его сержант. — Устроишь здесь что-нибудь, сразу сядешь. Снова, — добавил он, ухмыльнувшись. — Чтобы как в воскресной школе себя вел, понял? В лучшем случае сядешь. — Он похлопал себя по кобуре с «глоком». — В самом лучшем.

— О'кей, босс, — буркнул Дес. — Что с ним делать?

— Без вас разберутся. Идите за теми. Чья машина?

— Моя, — сразу же объявил я.

Возразить никто не сообразил, похоже, а Слава явно включил себя в совладельцы. В общем, мы подхватили сумки и пошли куда сказано. Спорить как-то не хотелось, потому что... ну вот ощущение такое, что спорить не следует. К тому же мне на Рауля плевать, равно как и на всех остальных. Кроме Славы, может быть.

Просторное кондиционированное помещение. Белые стены, белый потолок, пол из песочного цвета плитки. Вдоль стен виниловые диваны. Табличка «Не курить!», но я и не курю. Слава поморщился, ему как раз курнуть хотелось, похоже. Две стойки, за одной молодой парень все в той же форме, за второй упитанная девица с обгоревшим до красноты лицом. Над ними вывеска «Иммиграционный контроль». Обе стойки заняты, возле них уже зависли Хорхе с компанией. Про нас они давно забыли, похоже, но и не очень нужно.

Поставив сумку возле дивана, пошел разглядывать плакаты на стенах. Сплошные пейзажи: какие-то горы, побережье с пляжами и скалами, саванна с антилопами... мы в Африке, что ли? А это вообще хрен поймешь что за зверь, блин... вот что это? Типа носорога, только выше, тощей и спереди целый пучок бивней как у слона, что ли... Ага, а вон карта! Слава уже возле нее топчется.

— Сань, я чё-та не понял ни хрена, — сказал он, когда я подошел ближе. — Ты вообще что-нибудь узнаешь?

Я уставился в карту, как сразу связав себя мысленно с тем бараном, что пялится на новые ворота.

— Нет, Слав, я ни хрена не узнаю. Но мы здесь, — я ткнул пальцем в красную отметку, над которой было написано «Вы здесь».

— И я догадался, прикинь.

— Ты же мореходку заканчивал?

— Ага, механиком.

— Смотри, сколько моря, можешь ходить.

— Куда?

— А куда хочешь. Вон туда можешь. — Я показал пальцем наугад. — И вот сюда, — следующий пункт назначения был отмечен с такой же точностью.

— На грузовике.

— На грузовике не получится. Что это вообще такое? Где мы?

Надо бы пугаться, но пугаться не получается, потому что все отдает какой-то абсолютной нормальностью. Никто не бегает, не кричит, не заламывает руки, за стойками негромкий бубнеж, такое все спокойное и обыденное, что паниковать совсем не тянет. Вот дойдет очередь, и за стойкой я все узнаю. В любом случае нас тут никто не ловит, это точно. Потому что иначе отобранную у гвардейца «беретту» у меня бы забрали, а не сказали ее в

сумку убрать.

— Сань, я без понятия, крест на пузе.

Фермы какие-то в саванне, скот в кораллах... рыбаки, полный баркас рыбы... дети на пляже у реки... Ага, охотники у какой-то большой твари вроде кабана... здорового такого кабана, и клыки впечатляют. Или не кабана, вообще не поймешь. Самолет над горами. Какой-то карьер, а в нем экскаватор трудится, по серпантинной дороге едут грузовики с породой, на переднем плане довольный жизнью мужик в белой строительной каске... Городские фото... это обычный американский городок, натуральный Мидвест. А тут как-то посолидней, разноцветный кирпич, прохожие, машины, на террасе кафе люди сидят. Небольшой порт, какие-то суда под погрузкой, но опять же небольшие... Ну ладно, нормально так выглядит. Посмотрим, что дальше будет.

Очередь дошла до меня минут через пятнадцать, к той упитанной девушке. Я подошел к стойке, оперся на нее локтями.

— Где мы? — спросил я первым делом.

— Новая Земля, тут все написано. — Она выложила передо мной какие-то брошюры. — Вы сюда тоже без предварительного контракта?

Акцент британский, однозначно. Скорей даже кокни, то есть она из Лондона. Что-то тут вообще все подряд, мешанина круче, чем в Марбелье, где я живу. Жил.

— Без.

— Тогда я буду очень долго объяснять, вам проще прочитать. Но обратно вам уже не попасть. Какие есть документы? Тоже тюремный айди?

— Он самый, — я вытащил карточку из кармана.

— Имя оставить это же?

— Что?

— Имя, — терпеливо повторила она. — Нам все равно, кем и где вы были раньше, начинаете с чистого листа. Я вам сейчас выпишу новые документы. Можете назваться как угодно.

— Нет, пусть все так и останется, если с чистого.

— Встаньте вон туда, к стене, и смотрите в камеру, пожалуйста. — Она защелкала мышкой.

Я встал куда она попросила, уставился в камеру. Что-то пиликнуло, затем девушка сказала:

— Смотрите сюда. — Она чуть повернула ко мне монитор. — Подойдет для документов, или еще раз снять?

Ну да, не красавец, но я вообще такой. Но нормально, обычно я еще хуже получаюсь, так что от добра добра не ищут.

— Годится.

— Хорошо, минутку... год рождения и прочее соответствует? — Она показала мне мою тюремную карточку.

— Да.

— Подождите. Вот здесь распишитесь, — показала она на электронное стило с экранчиком.

Я расписался. Затем начал листать брошюры, останавливаясь пока только на картинках. Просто больше фото... опять карта... ага, листочек со скидочными купонами, пригодится, наверное.

За стойкой что-то зажужжало, затем девушка выложила передо мной еще карточку, уже мой новый документ. В размер кредитки, мой портрет выгравирован лазером прямо на переливающимся пластике, еще голограммка, если на отсвет смотреть, то проявляется знак... глаз в пирамиде, как на долларе, еще чип, как на кредитке, и заодно QR-код, квадратненький такой. Ну и подпись моя имеется.

— Это ваш айди, — сказала девушка. — Заодно дебетовая карта. При утрате можно восстановить в любом отделении банка Ордена, как это сделать, прочтете в мануале. Денежная единица называется «экю», привязана к золоту. Вам, как беженцу, начислена тысяча, это стартовое пособие. Дальше сами.

— Беженцу?

— Вы же сюда без денег и всего прочего? Значит, беженец. Так люди едут со своими деньгами и имуществом.

— Погодите, погодите, — прервал я ее. — У меня есть там... ну, откуда я, деньги. Я просто не знал, я тут случайно.

— Где у вас там деньги? — Она равнодушно посмотрела на меня.

— В банке. На счету. То есть в банках на счетах.

— Если у вас нет удаленного доступа, то сделать ничего нельзя.

— Элис? — Я посмотрел на бейджик с именем. — Элис, у меня есть удаленный доступ. Где я его могу реализовать?

— Вы не можете. — Она пожала толстыми плечами. — Вам надо говорить с моим руководством, они занимаются внештатными ситуациями.

— А где руководство?

— Я вас позову. Тогда уже с ними закончите. Следующий, пожалуйста!

Ждать пришлось долго, все уже разошлись, лишь Слава сказал, что будет ждать у машины. Затем я остался один и взялся было за брошюры, но тут в зале появилась еще группа людей, зашедшая через ту же дверь, что и мы, а из двери за стойками контроля появился некто молодой, полный, розовощекий, начинающий рано лысеть. Подошел ко мне, спросил, глянув в бумажку:

— Александр Ба-ри-нов?

— Да. — Я поднялся.

— Я Дэвид Миллбэнд, супервайзер смены. Пойдемте ко мне в офис. — Он повернулся и пошел к двери, из которой и возник.

Офис оказался довольно просторным, на три стола, но занят быть только один. Я уселся напротив Миллбэнда.

— У вас в том мире остались деньги, как мне сказали?

— В том мире?

— Да, в том мире. Там тот мир, а тут этот. То есть если деньги у вас там, то задача их вернуть очень сложная.

— Но возможно?

— Все возможно, — кивнул он. — Где они у вас?

— В офшоре, Би-Ви-Ай.

— Доступ к счету у кого?

— Только у меня.

— Вам придется предоставить его нам. Но если требуется дополнительная

идентификация, то...

— Может быть, проще посадить меня за компьютер, и я сам все сделаю?

Он покачал головой.

— Так это не работает. Вы еще не поняли? Все, вам туда уже не вернуться, а с моего компьютера ни к какому банку не подключишься. Единственный способ решить проблему — дать доступ нам. Если помните номера счетов и название компании. Если не помните, мы можем найти их сами, но стоимость услуг вырастет. Мы контракт подпишем, никто ваши деньги не украдет, лишь вычтем стоимость наших услуг. Впрочем, если денег немного, то...

— Денег достаточно. Все банковские детали у меня есть. Договор можно посмотреть?

— Да, конечно, я сейчас распечатаю.

Он пощелкал мышкой, потом из лазерного принтера вылезли три листа бумаги, Миллбэнд протянул их мне.

Так... вроде бы обычный договор поручения... прочерк для суммы... а я точно и не помню сколько там, но примерно назову... сроки... месяц, может быть, дольше. Вознаграждение... ага, нормально, двадцать пять процентов.

— Комиссионные не слишком большие? — спросил я.

— Стандартные. Или вытаскивайте деньги самостоятельно. — Он ухмыльнулся.

Вот не нравится он мне, ага.

— Ладно, в остальном нормально вроде бы, — заключил я, дочитав. — Что делаем дальше?

— Реквизиты помните? Пароли? Карточка идентификации нужна?

Вот карточка нужна, но и это решаемо.

— У вас какой-нибудь ножичек есть? — Я стащил с себя поясную сумку.

Миллбэнд выдвинул ящик стола, покопался в нем, выудил нож для вскрывания коробок и протянул мне.

— Спасибо.

Вывернув сумку наизнанку, я подрезал подкладку, оттянул ее и оторвал окончательно. Весь оборот был расписан ручкой мелким почерком, сплошняком. Когда меня арестовали, адвокат принес на встречу несколько книг, охрана их пропустила. В одной из книг было все то, что мне требовалось, — номера счетов, переписанная карточка с кодами, необходимые телефоны, номера документов. Все не запомнишь, а жизнь в тюрьме мало ли как повернется... вот как сейчас, например. Затем я купил сумочку в «экономате», они у зэков популярны, чтобы сигареты и прочее таскать, и переписал все в нее. А страницы из книги изорвал и спустил в унитаз. Еще подобная запись у меня есть на стельке в кедах, лежащих в сумке, тоже снизу, разумеется.

— Давайте я нужное перепишу.

Тот подвинул мне лист бумаги и ручку. Я быстро выписал все необходимое, затем расчертил схему.

— Смотрите, — я показал ручкой на прямоугольник, — отсюда перевести можно только вот сюда, с этого счета, — я подчеркнул, — на вот этот. С этого куда угодно, оптимально сделать как кредит или платеж за кредит вот за эту компанию.

— Банк тоже с островов?

— Да, но вот этот дубайский, с него вывести проблемой не будет.

— Понятно. Какая сумма?

— Четыре миллиона двести десять тысяч долларов. На этом счету и этом.

— Кхм, — Миллбэнд откашлялся. — Серьезные деньги.

— Надеюсь.

— Мы можем вывести только через золото.

— В смысле?

— В самом прямом. Доллары конвертируются в золото по текущей цене, в обязательства, оттуда мы вычитаем двадцать пять процентов по весу, затем сертификаты переводятся в наш банк, там удерживаем десять процентов налога, потом вам на счет зачисляются экю по курсу. Один экю за десятую грамма. Так можно хранить в золоте, но не в вашем случае, потому что физической транзакции не происходит. Впрочем, у нас колебаний курса нет, экю привязан к золоту, как я сказал.

— Посчитаем?

— Запросто, — кивнул он. — На сегодня у нас грамм... — он посмотрел в монитор, — сорок два и шесть. Так, четыре миллиона двести десять..., — защелкали клавиши, — на сорок два и шесть, получаем... почти девяносто девять килограмм, или вам в унциях лучше?

— В граммах.

— Хорошо. Так, отнимаем наши комиссионные. Имеем... семьдесят четыре сто двадцать, это в граммах. Умножаем на десять, получаем семьсот сорок одну тысячу двести экю, минус налог... шестьсот шестьдесят семь тысяч семьдесят семь экю на вашем счету. Это очень неплохо, поверьте. Можно начать большой бизнес. — Он уже улыбался, глядя мне в глаза.

— Это примерно четыре к одному к евро? — уточнил я.

— Именно так. К доллару просто цена золота, деленная на десять, без учета обязательного налога.

— Обнадеживает.

— Есть еще способ ускорить и обезопасить операцию. — Глаза у него вдруг соскользнули с меня и уставились в окно.

— Какой? — уточнил, подозревая ответ.

— Десять процентов комиссионных лично мне, — тихо сказал он. — Тогда я займусь этим сам. Это не только мне. — Он снова посмотрел на меня с радостной улыбкой. — Я разделю это с двумя людьми из банка, которые будут заниматься этим персонально.

— Десять?

— Десять.

— Шестьдесят шесть тысяч?

— Именно.

— Когда?

— Только по зачислении средств на ваш счет, разумеется. Переведете в другой банк, за оказание услуг, все будет нормально. Зато гарантия сто процентов.

— А так не сто?

— Ну... иногда так бывает, что долго тянут, там кому-то некогда...

Втирает, я же вижу. Но сейчас в бутылку лезть смысла нет, пусть сперва деньги сюда вытащат. И кстати, я не очень уверен в том, что «по зачислении на счет». Как-то они подстрахуются, учитывая, что никакого официального соглашения у нас на сей счет нет.

— Около месяца?

— Примерно. Иногда бывает дольше, но не в нашем случае. — Он снова заулыбался. — Тут все случится максимально быстро.

— Хорошо, договорились.

— Тогда к соглашению вернемся. Эту сумму вбиваем?

— Эту. Там будет чуть больше, но я не помню точно, так что эту.

Потом меня еще и на прививки погнали, даже не спросив ничего про аллергию. Но успокоили, сообщив, что пить потом можно. Когда вышел, то нашел Славу курящим в кабине грузовика.

— Чего завис?

— Да так, пообщался с начальством местным. Так, мне сказали грузовик зарегистрировать. Где-то здесь, прямо на выезде.

— Вон туда две тачки погнали. — Слава показал на ворота в дальней от нас стороне огромного двора.

— Ну и мы туда поехали. — Я втянул себя в кабину. — Чего ждать?

Так, хоть осмотрюсь более или менее. Машина вроде нормальная, хоть и неновая, пробег под триста тысяч. Кабина трехместная, но спинка среднего сиденья опущена и пока образовывает столик с подстаканниками. Бак полон на три четверти, неплохо, а то я понятия не имею, почему тут солярка. Я даже понятия не имею, что на эти деньги можно купить.

— Слышь, я пока почитал вот это. — Слава потряс брошюрками. — Пишут, что стволы тут свободно можно иметь.

— Ну, судимости у меня пока еще нет. — Я задумался, потом сообразил, что несу бред. Какая тут судимость?

— На этой базе носить нельзя только. Сумка, чехол, без патронов. А то штраф или конфискуют. Вот тут написано. — Он показал мне книжечку, на обложке которой на четырех разных языках было написано «Правила внутреннего распорядка на Базе по приему переселенцев и грузов «Европа». Для переселенцев». — И свалить надо самое позднее через три дня. Но мне тот хрен, что тогда подходил, сказал, чтобы нас тут уже завтра не было никого.

— М-да? Ну ладно. Понять бы, куда дальше.

Я подал «Ман» задом, вывернул руль и поехал к тем воротам, на какие Слава показал. Ну да, вон же стрелки «выезд» с силуэтом машины по всему забору намалеваны.

Перед воротами нашлось большое застекленное окно в стене, за которым скучал еще один человек во все той же песочной форме. Прямо как в тюрьме на приеме контингента. Едва я к нему сунулся, он объявил:

— Давай айди.

Я сначала хотел достать «удостоверение зэка» и дать себе пальцы прокатать, но потом спохватился и протянул новое удостоверение. Мужик сунул его в считывающую машинку, покивал, спросил, что за грузовик, я назвал марку, после чего тот заключил:

— На вас теперь машина значится, но это не регистрация. Дальше сами думайте, где номера получать будете. Если будете.

— А обязательно?

— Нет. Но если машину сопрут, то как доказывать, что ваша?

Ну да, логично.

— А где регистрировать?

— Можно здесь, на базе. Там стоянка будет, сами все увидите.

Ворота, чуть дернувшись и лязгнув, поползли в сторону, выпуская нас из транзитной

зоны в новый мир. Пропади он пропадом.

— Колумбия, млять, — пробормотал я себе под нос. — Смылись.

Слава продолжал листать бумаги, делая все новые и новые открытия.

— Сань, прикинь — тут день тридцать часов, а последний час семьдесят две минуты.

— Чего? — не понял я.

— Что слышал. Тридцать часов в сутках. Сорок дней в месяце. Одиннадцать месяцев в году.

— Мы на Марсе, что ли?

— А там одиннадцать месяцев?

— Не думаю. Но все равно не въезжаю пока ни во что. По идее, мне должны были в тюрьме макароны давать, а я...

— Плохо, что ли?

— Не, лучше, чем тюрьма, но не понимаю, что вокруг делается.

— Пойдем, — философски сказал он.

— Да пойдем, конечно. Кстати, спать хочется, по распорядку сиеста должна быть. Ладно, ладно, шучу. Кстати, а если тридцать часов, то сиеста у них сколько длится?

— Чего не скажу, того не скажу.

За периметром транзитной зоны обнаружилась зона промышленная. Какие-то цеха, склады, огороженные сеткой стоянки машин. Причем машины, похоже, были не таких вот «переселенцев», как мы, а завезенные оптом, то есть по несколько машин одного типа в рядок. Одна же стоянка была заполнена машинами разношерстными, случайным образом расставленными, и там же я увидел стеклянную будку с ящиком кондиционера и надписью «Регистрация машин», тоже на четырех языках, возле которой собралась небольшая очередь.

Машины на площадке все больше были... ну, скажем так, более внедорожные, чем наш грузовик с рекламой пива на тенте. Мы свернули туда, и после примерно двадцати минут ожидания какой-то португалец в рабочем комбинезоне нашел на нашем грузовике все нужные номера, внес в таблицу в планшете, а вскоре в той самой будке мы получили два номера, после чего нам предложили выметаться из промзоны и искать место на стоянке.

— Все, что ли? — спросил Слава.

— Наверное. Дальше куда?

— Тут схема есть. — Он развернул очередную бумагу. — Говорят, что для нас есть общага... но можем в мотель... тут их... раз, два и три. Три, короче. Опа, даже цены показаны. — Слава ткнул пальцем в кружочки с цифрами и символом местных денег. — Общага по пятерке с носа, мотели... от десятки до полтинника, ты гля. Куда?

— Слушай, не хочу в общагу, ну ее на хрен. Опять как в модуле будем.

— Точно. Погнали в мотель. По десятке.

— А что еще есть? — Я наклонился к карте, которую он разложил на столике. — Магазинов до хрена... та-ак, одежда... ты смотри, машинами торгуют... продукты... — Я продолжал возить пальцем по значкам, — оружейный. Оружейный!

— На фига? Есть же ствол, давай бабки придержим.

— Слав, ты фото видел? Карту видел? Если оружейный прямо на входе, это, наверное, зачем-то, не?

— Блин, у нас по косарю всего, — засомневался он.

— Грузовик есть. — Я постучал по рулю. — Груз можно взять или еще чего.

— Где груз? — Он посмотрел на меня. — Кто тебе про груз сказал?

— Диспетчерская, формирование колонн, логистика. — Я нашел квадратный зеленый значок. — Может, кому барахло везти надо или еще чего. Покрутимся, выясним.

— Нам сказали с утра сдриснуть, — напомнил он.

— Мало ли что сказали? Кто сказал? Сержант с хоздвора? Да на хрен он пошел, мы с чистого листа? Вот пусть помойку и завалит, — возмутился я.

А еще можно Миллбэнду наябедничать, я думаю. Денег хочет? Пусть тогда отработывает. Халявщик, мля.

Слава явно хотел сказать что-то вроде «я бы не нарывался», но тут авантюрная часть его натуры взяла верх и он со мной согласился:

— Правильно. Так и сделаем.

В общем, покати я к оружейному. Даже не потому, что надо, а потому, что я мимо них не прохожу никогда. Даже если туда иду и захожу, то все равно заглядываю, когда иду обратно. Хобби такое. Или взгляд на жизнь. Черт, знал бы, весь бы свой сейф сюда привез, чего там только нет у меня. И пока суда не было, я по-прежнему законный владелец.

База за пределами промзоны больше напоминала чистый такой и ухоженный городок, только без явных национальных признаков, с какой-то европейской страной соотнести не получалось. Дома как раз из такого цветного кирпича, какой я на плакатах видел, гладкий чистый асфальт, разве что с газонами напряженка, вместо них засыпанный галькой песок, а из него то кактусы растут, то какие-то кусты. Перекрестки с круговым движением, нашлась даже площадь с фонтаном, а торговая улица одна, довольно широкая, только оружейный не на ней, а дальше, почти к концу территории, если схеме верить. Зато у него оказалась просторная стоянка, и стояло там всякое, так что грузовик наш разве что рекламой пива вызвал легкий интерес у группки мужиков, куривших возле двух подготовленных внедорожников.

— Пошли? — Я открыл свою дверь.

— Пошли.

В оружейном было прохладно, а еще он был мало похож на те магазины, в которых я был раньше. Точнее, он больше напоминал распродажу военного «сюрпласа» где-нибудь в Америке, только ассортимент выглядел посерьезней, потому что шел сюда явно с каких-то военных складов. Или заводов, но тоже военных. Ящики у стен, деревянные пирамиды, в которых рядами автоматы и винтовки, пистолеты просто разложены в прилавке и не так чтобы прямо обширный выбор... зато вон пулеметы стоят, я самый натуральный «ПКМ» вижу, и еще всякого до черта... хм... Тут, похоже, с этим и вправду свободно. Полностью.

Пожилой дядек с пухом и седой бородой лопатой, одетый в камуфляжные штаны и опасно натянувшуюся на пивном пузе майку, подошел к нам, спросил на английском, но, похоже, с немецким или каким-то таким акцентом:

— Что ищете, ребята? На пособие что-то взять хотите, или деньги есть? Если что, то у нас дешевле, чем дальше по дороге, сразу говорю.

— Цены написаны? Ага, вижу, — кивнул я. — Пока сами глянем.

— Без проблем. Вот там все дешевле и оттуда сюда все дорожает. — Он провел рукой вдоль стены. — Мой совет — ищите что-то подлинней для начала, тут расстояния серьезные и хищники крупные.

— Ага... «калаши» чьи?

— Там румынские, самые дешевые, «юго» разные, тут Польша, там вон Болгария, самые

дорогие. Тот угол, — он ткнул пальцем, — военный секонд-хенд, но все после ремонта, зря люди боятся. Пулеметы тут.

— А пулеметы тоже нужны? — заинтересовался Слава.

— Кому как, — пожал плечами бородатый. — Тут ведь кто что от жизни ищет.

Ты смотри, прямо Конфуций. Некоторые, думаю, и доискиваются.

— Слав, нам туда, — сказал я и направился в «дешевый угол».

Сначала направился к пирамиде с «калашами» разной длины, заранее скроив скептическую мину. Слава шел следом молча, потому что как-то на прогулке меня прорвало порассуждать на оружейные темы после того, как он описал мне свой конфискованный домашний арсенал, и с тех пор он находится под впечатлением от открывшейся ему бездны знаний. Его тогда очень разочаровала новость о том, что если бы он отстреливался из дробовика пулями, он все равно не пробил бы бронежилетов вломившейся в его дом полиции.

Я вытащил из пирамиды почти классический с виду «АКМ», только со складным прикладом из гнutoго прутка, наклонил, дав поймать свет из окна, матюкнулся.

— Чего?

— Румынцы, млин. Как Николай лично делал, чтобы в банк заложить. Смотри, тут заклепки передавлены, а на этом, — я взял второй, — эта передавлена, а эта наоборот. Видишь? — Я скинул крышку, вытащил пружину с затворной рамой, заглянул в патронник. — Качество видал? Напильником, что ли, фрезеруют... И все в фанере до сих пор. — Я постучал по газоотводу. — Этот под пять — сорок пять, а все равно наклон под сорок пять, хотя все давно девяносто делают.

— И чё?

— Чистить хуже, например. Ладно, дальше глянем.

— А вон, короткий, не? Спрятать можно.

— От кого?

— Да все равно от кого. Нам бабки нужны или нет?

— Слав, остынь, слышал же, что мужик сказал.

— Ладно, не лезу, просто цена нормальная вроде.

Да, румынские автоматы от трехсот пятидесяти до четырехсот.

— Эс-вэ-дэ, что ли? — вдруг оживился он.

— Не, даже не подходи близко, такой эс-вэ-дэ даром не надо, — тут же прервал его полет мысли я. — Тоже эрзац румынский. Да и на фига нам она? Нам поуниверсальней надо. Ты снайпер, что ли?

— Не.

— Ну и вот.

Румынский «калаш» тоже работает на самом деле, но в мире покупают его отчасти по бедности, предпочитая болгарские. Я такой подкованный потому, что пообщался с одним ливанцем из Марбельи, который как раз оружием торговал, он меня просветил насчет спроса. Его потом Америке выдали по запросу, но я с ним дел не вел, так что ко мне никаким боком. Польские глянуть? Так, успею, а вот это что за куча? Даже не в пирамидах, просто ящики штабелями, а на крышках оружие разложено.

— Это что? — спросил Слава. — Видел уже где-то.

— Это «СЕТМЕ», — сказал я, взяв с ящика увесистую винтовку со светлым деревянным цевьем, — испанская. Ты смотри, — я засмеялся и ткнул пальцем в клеймо на ресивере, —

«Гуардия Сивиль де Эспанья»!

— А, точно, у них и видел, — оживился Слава.

— Их перевооружали, старье в продажу выкинули. — Я похлопал винтовку по ресиверу. — В магазинах лежат переделки под самозарядные и под триста седьмой, по восемьсот евро.

— Ствол новый, винтовка после ремонта, — сказал, подойдя сзади, бородатый. — У нас их сотни две еще, если не нравится эта, покопаемся. Только я в образец самые красивые выложил. — Он усмехнулся. — Четыреста двадцать всего. И вон немецкие «джи-три», — он показал на другой ящичный штабель, — распродажа норвежской армии. Но по пятьсот.

— «Калашников» новый не лучше? — спросил у него Слава.

— Дальность. — Продавец хмыкнул в бороду. — Патрон мощный, ствол длинный. «Юго» гляньте, там есть под этот калибр. Недорого, к слову.

Я потянул неудобную рукоятку взведения на испанской винтовке, приложился, целясь в стену, щелкнул спуском. Вообще я к этой модели не очень, отдача сильная и какая-то дурная, двойная, взводить непривычно, левая рука на цевье далеко, я под магазин держать не люблю, тяжелая... но мощная, да. Прицел не поставишь, правда, у меня его и нет. А если поставишь, то нужно покупать очень высокую и неудобную прикладку и шею потом тянуть. Можно приварить или привинтить планку, конструкция жесткая, но кто это делать будет и где та планка? И патроны дороже наверняка, только не уверен, что мне вообще придется из нее стрелять. Кстати, про стрелять...

— А пристрелять где-то можно будет?

— За магазином стрельбище, сто метров.

И куда магазины пихать? Есть хоть под них подсумки? Под калашевские точно есть, вон висят какие-то подвесные... с виду чистый Китай, зато дешево.

— Давайте «юго» посмотрим.

Стандартный набор очередных клонов. Насколько я помню, югославские ржавеют с удовольствием. Так, а вот это...

— «Эм семьдесят семь», — пояснил бородач. — Под натовский семь шестьдесят два. Ствол двадцать дюймов.

Ага, «калаш» под большой патрон, магазин на двадцать. Планка боковая, что хуже, на крышку ничего не поставишь даже в перспективе... так и ставить нечего.

— Кучность как?

— Как у «СЕТМЕ».

Но легче заметно. Отдача тоже должна быть жесткая, однозначно.

— Сколько?

— Ровно пятьсот.

На восемьдесят дороже... минус возможность поставить планку... но все же на основе «калаша» и легче, да.

— Магазины какие?

— Свои. Можно от «М14» переделывать, там несложно. Мастерская только нужна.

— А сколько стоят от «М14»?

— Дорого вообще-то, только коммерческие есть, не военные.

А для «СЕТМЕ» магазины копеечные и их там целая куча в ящиках навалена. Ладно, испанская винтовка рулит в таком случае, дешево и сердито.

— Кобура под девяносто вторую «беретту» найдется? Только недорого.

— Без проблем.

В общем, я уложился в пятьсот сорок пять. Взял все же «СЕТМЕ», перебрал с десятков винтовок. Разбирал, осматривал... ну да, какой-то ремонт делался, стволы точно заменили. Четыре магазина под двадцать, сотню патронов, то есть восемьдесят с собой и двадцать для стрельбища. Универсальную кобуру с поучами, самую дешевую, хоть бы не оторвалась. Подвесная оказалась китайской, причем «местной китайской», что я не до конца понял. Китайцы цеха здесь держат? Вот и все. Набор для чистки не купил, ничего толкового не было, а бородач сказал, что можно будет дальше по дороге найти подходящее. А Слава, не удержавшись, взял не румынский, а югославский «огрызок» под семь шестьдесят два, с пламегасителем, как у нашего «укорота», и прикладом от «АКМС». Что-то очень сомневаюсь в полезности такого приобретения, но Слава вдруг уперся и купил. И еще он нож неплохой взял, хоть и китайский, что правильно, а я и забыл про такую полезную в хозяйстве вещь.

Потом пошли на стрельбище, где я обнаружил, что его еще и учить стрелять из автомата надо. Слава стрелял плохо, со всеми ошибками новичка в комплексе. Я как-то показал ему по минимуму что-то, он из положения лежа хотя бы в мишень попадать стал. Ну да ладно, тогда ему и короткий автомат сойдет, все равно никакой разницы. Сам же двадцатью патронами пристрелял «СЕТМЕ» и пристрелялся к ней сам, определив ее кучность эдак минуты в три, наверное. Ну, может, чуть меньше. Не поражает, откровенно говоря. Ну да ладно, вон в ту хрень с рогами из морды попаду. Правда, патроны военные, тоже румынские, как охотничьи не очень. Может, с другими патронами и кучность была бы повыше. Да, и гильзы потом не переснарядишь, дульца заминаются к чертовой матери совершенно бесповоротно, и летят они чуть не за двадцать метров.

— Ну и чего ты его купил, если стрелять не умеешь? — Я ткнул пальцем в Слаvinу покупку.

— Я же говорю, спрятать легко.

— Ну вот спрячь и не доставай вообще.

— Да ладно, попал же! Потом ваще снайпером буду. Рэмбой.

Да, нам на халяву еще и чехлы дали, сшитые из какой-то синтетики так плохо, что обещали развалиться в ближайшем будущем, но тут обязательны, оружие из них доставать в пределах базы нельзя. Ну мы и не будем. Закинули в кабину за сиденья и там оставили.

Когда ехали к мотелю по главной улице, Слава показал пальцем на террасу ресторанчика при том самом мотеле, который аж по пятьдесят за ночь.

— Гля, Хорхе со своими.

— Ага, точно. — Я принял к тротуару и остановил грузовик. — Пошли побазарим.

Гвардейской формы на компаньонах моего соседа по камере уже не было. Одеты они были ярко, с претензией, все еще и в темных очках. Только сам Хорхе выглядел по-прежнему добрым испанским дядюшкой, одет неброско, хоть и явно недешево. Кстати, нам бы тоже переодеться не мешало, шьемся тут как дебилы в своих трениках. В сумке есть приличные вещи, те, в которых меня арестовали.

— Привет. — Я подошел к террасе и локтями оперся на ограждение. — Как дела?

Компаньоны, включая племянника, посмотрели на меня эдак свысока, но мне до них дела нет, а вот Хорхе отсалютовал бокалом вина.

— Лучше, чем там, сам видишь, — ухмыльнулся он.

— А дальше чего и куда?

— Куда хочешь, мир большой. Мы завтра вылетим в Нью-Рино.

— А что это?

— Сам пока толком не знаю, мы здесь ровно столько же, сколько и ты. Просто ждут там нас. Можете с нами, если хотите, а дальше сами.

— А там что есть?

— Не знаю, меня там ждут просто. Самолет с утра получим и улетим.

— Самолет?

— Я пилотом двадцать лет отработал. Там места будут; если хочешь, то подходи с утра сюда, до... — он задумался, — до... мать его шлюха, когда тут утро? Кике?

— Откуда я знаю? — развел руками племянник. — В тех бумажках надо посмотреть, а они в номере. С утра тут утро, на солнце смотри.

— В десять, наверное, — Хорхе подумал и повторил: — Да, в десять.

— Спасибо. Только мы, наверное, сами. У нас машина, — показал я на грузовик.

Как-то не готов я лететь сразу к черту на рога. И кто мог тут Хорхе ждать, учитывая, что он похититель и убийца? Не думаю, что кто-то замечательный. И Нью-Рино Слава уже на карте нашел — далеко вообще-то. Лучше поближе начнем, оглядимся. Да и улетать далеко отсюда мне нельзя, деньги-то куда придут? Может, и на мой счет, да вот как-то... поближе к Миллбэнду быть надо.

— Тогда удачи. — Хорхе протянул мне руку.

— Взаимно.

Надо же, пилот он еще. Не подумал бы. Впрочем, глядя на него, я бы не подумал, что он еще и убийца.

Нужный нам мотель оказался в другом конце этой же самой улицы. Выглядел попроще, конечно, назывался «Саванна», и машин на стоянке за ним хватало. Длинное такое здание в форме буквы «П», два этажа. Судя по ширине балкончиков, номера простором поразить не должны. Ну да ладно, все не камера.

В холле было не слишкомлюдно, так что к клерку — высокой и тощей девице с каким-то унылым лицом и растрепанными волосами, попали без очереди. И сразу выяснили, что на будущее лучше иметь наличные, потому как айди как дебетовая карта работает не везде, а только на базе и лишь некоторых других территориях. К счастью, в холле еще и банкомат стоял, так что я без затей снял все, что было у меня на счету, странными маленькими пластиковыми купюрами, оставив там пятерку, типа на развод. Слава, подумав, тоже последовал моему примеру.

Номера нам дали на первом этаже, соседние. На втором, куда мы попросились, одноместных не было. Номер уже непривычно открывался обычным ключом, а не карточкой, да еще и с деревянной биркой. Оказался он совсем тесным, только кровать, столик, шкаф и кресло уместились, но все же с душем. Но чисто, пахнет полиролем для мебели, кажется, а на стене еще и плоский телевизор висит. На столике стаканы на бумажных кружочках, список каналов... целых четыре, телефонный справочник. И телефон. Ну да, не камера, нормально. На стене вон еще здоровенное фото висит, опять саванна, по ней антилопы бегут куда-то всем стадом. Красиво, мне нравится.

Я вывалил все свое барахло из сумки на кровать, быстро отсортировал все спортивное, отложил джинсы, легкую куртку и три майки — это подойдет. Туфли тоже приличные есть, прогулочные, даже темные очки имеются, их при заезде в тюрьму не отбирают. Даже ремни не всегда отбирают, только проверяют пряжки, если слишком тяжелая или острая, то да,

тогда в камеру хранения. Мой ремень на месте. Ага, и еще шорты есть и шлепки, тут в номере ходить, в тюрьме для камеры в самый раз, адвокат передал, а ему... ха, а мой дом теперь Рите отходит, получается. Пусть и неофициально, но выселять ее оттуда некому. До встречи со мной снимала масенькую квартирку в Касаресе, а тут вилла в Лос-Монтерос на второй линии перепала. И «Рейнджровер». Ладно, пусть наслаждается, теперь-то чего... На счету там деньги тоже какие-то есть, карточки у нее свои, так что продержится пока, а дальше пусть работу ищет или нового любовника.

Затем воткнул «беретту» с магазинами в кобуру, посмотрел на две трофейные радиостанции. Зарядник бы к ним, что ли... Ладно, потом разберусь. В оружейном было всякое радио и аксессуары к нему, но лишних денег категорически нет.

Собрал ненужное обратно в сумку, включая оружие и рации, убрал ее в шкаф, уселся на кровать, задумавшись.

Что-то как-то очень резкий поворот получился. С утра в испанской тюрьме, а сейчас уже... не пойми где. Почитать все же брошюры эти, наконец? Хожу дурак дураком.

В дверь постучали.

— Открыто! — крикнул я по-английски.

Зашел Слава.

— Пожрать пойдем?

— Не только пожрать, но дай чуть в себя прийти. И в душ хочу залезть по-человечески.

— Тогда через сколько?

— Полчаса?

— Ладно, стукнись сам тогда. — Он вышел, захлопнув дверь.

Взяв со столика всю пачку буклетов, я направился в уборную. Хочу, понимаешь, на нормальном унитазахе посидеть, а не на том грохочущем ужасе, что в тюрьме, который при смыве бьет в задницу фонтаном. И почитаю заодно, самое место. И один посижу, один, не вынуждая соседа закурить, чтобы, значит, разделить пополам атмосферу в длинном пенале камеры.

Другой мир. Открыт в результате... в общем, открыт учеными. Молодцы какие. Заселяется бог знает сколько лет, живет около десяти миллионов человек, все больше национальными территориями. Законы везде разные. Масть держит некий Орден, который по описанию собрание благотворителей и вообще заек. Ага. В мире тамошнем работает множество переходов и все такое, людей заманивают, уговаривают и вербуют. Ну если так все серьезно, то, может, и деньги мои сюда перекинут.

Ладно, дальше-то нам куда? У Славы планы понятные, найти где что плохо лежит, но это от врожденного авантюризма, я бы даже на его месте торопиться не стал, а уж на своем точно. Нет желания переселяться из той тюрьмы в местную практически сразу. Или куда хуже тюрьмы. К тому же, если местные коррумпированные чиновники не обманут, проблема денег остро стоять не должна. Потом. Но сейчас стоит.

Карта, карта... русская территория, даже две, но далеко. Что ближе всего, чтобы мне благодетелей моих банковских под контролем держать? Порто-Франко, территория Ордена. «По-настоящему международное сообщество, люди со всего мира, центр деловой активности»... вот да, про деловую активность мне понравилось. Может, там, где активность, хотя бы с грузовика подзаработать получится. Рекламу пива еще убрать бы с него как-то, а то все оглядываются. И новую намалевать, вроде как «Саня и Слава, доставка и все такое». Хоть пиво развозить.

Пляжи тут хорошие обещают. Порто-Франко на берегу, там они и есть. Кстати, тоже неплохо. А там, глядишь, наступит финансовый успех и первая линия у моря. Вот в брошюрке раздел с недвижимостью... то есть это не брошюрка, а даже журнал. Ежемесячный, да, вот же номер. Ну, ничего так есть домики, самый дорогой сколько? Чуть больше ста пятидесяти тысяч, но это уже не дом, а домина. С видом на океан и пляж, бассейн и все прочее. Нет, это дорого, даже если бабки придут, что на бизнес останется? Торопиться не надо.

Бизнес, бизнес... Чем заниматься-то? Ладно, увижу, оглядеться нужно. Тут вон пишут, что куча всякого нужного идет со Старой Земли, то есть подозреваю, дорого. Надо бы прикинуть, что именно дорого, и потом подумать о «локализации». Ну, это так, в теории. Плохо, что валюта одна и курс жесткий, никакой биржи. Кстати, тут какие-нибудь финансовые издания есть? Интернета не наблюдается вроде как, только «городская сеть» упомянута. Ладно, доедем до города и посмотрим.

База по приему переселенцев и грузов «Европа»

А здесь уже вечер, почти ночь. Мы со Славой даже как-то не въехали в это сразу, подсознательно ожидая, что местное время соответствует тамошнему. Я как из душа вылез, так обнаружил, что уже почти темно. Но аппетит от этого не пропал ни у него, ни у меня, поэтому вышли из мотеля и пошли искать место поужинать. В мотеле есть что-то вроде кафетерия с самообслуживанием, но не вдохновило, хотелось ощутить свободу и присущие ей атрибуты.

Идти далеко не пришлось, уже через пару домов обнаружилась испанская таписерия «Бодекита Эль Кайехон» с террасой, заполненной людьми. Если в Испании хочешь поесть хоть и просто, но вкусно, а главное, дешево — иди в таписерию, где тебе навалят по заказу на выбор всяких «тапас», то есть маленьких тарелочек, или даже «порсьонес», то есть тарелок больших, уже готовых закусок. Ну и нальют чего пожелаешь, понятное дело.

— Пошли? — спросил я.

— Вперед, — кивнул Слава.

Столики пустые на веранде есть, в зал идти не хочется, больно вечер теплый и приятный. Публика на террасе разная, местами по-испански говорят, вон португальский и французский слышу, компания рядом шумит на итальянском. Подошли к стойке, за которой суетился дядька в черной рубашке, назаказывали всякого, тыкая пальцем в витрину, попросили пива, потом быстро за стол переместились, чтобы не занял никто, а то вон еще целая компания приближается. Почти сразу подошел пожилой официант с кружками, выставил корзинку с порезанным в тонкие палочки серым хлебом, разложил салфетки и приборы. А вот теперь ощущение, что никуда и не уезжал. То есть не сбегал. Или не так: никто не арестовывал, а я и не сбегал.

— А нормально тут. — Слава огляделся. — Завтра же не встаем рано, верно?

— Не-а. — Я понял, к чему он клонит. — Никакой суеты. Давай. — Я поднял «хару» с пивом, и мы чокнулись.

Вкус пива — вкус свободы. По крайней мере на настоящий момент. В тюремном «экономате» только безалкогольное, понятное дело.

— Ну ты думал, что дальше делаем?

— Думал, — кивнул я. — Сколько сидел на толчке, столько и думал. В Порто-Франко ехать в любом случае. И по пути, и близко, и там местные деньги крутятся. Приедем, оглядимся, прикинем, как дальше. Отсюда думать бесполезно, все равно ни хрена не видели и не знаем. Груз дотуда завтра найти попробуем.

— Дальнебойть собрался?

— Городской грузовик, низкий, колеса маленькие, — отмахнулся я. — А тут специально везде пишут, что между городами пока одни грунтовки. Сдохнет быстро. Видел машины на стоянках? Вот-вот.

— Ага, я присматривался. Оттуда ничего не дернешь, все под охраной.

— И куда ты дергать собрался? Перекрашивать и все такое где будешь?

— Да я в теории. — Слава приложился к кружке. — Так, исключительно в виде умственного упражнения.

— Это да, это полезно, — заржал я.

— Гля, кто идет.

Компания, приближавшаяся к террасе, имела в своем составе Николая. На этот раз тренировочный костюм на нем сменился узкими джинсами, несколько противоестественным образом обтягивающими неуклюжую фигуру, на ногах красовались остроносые туфли, а крест на цепи выглядывал из-под яркой рубахи, натянувшейся на вываливающемся через ремень пузе. Не думаю, что он эту красоту успел где-то здесь купить, в этом его арестовали, наверное. Компаньоны тоже соответствовали ему, всего человек шесть, где только он и найти их успел, потому что этнический состав вполне соответствовал самому Николаю.

Я почему-то ожидал, что теперь Николай возгордится, но он явно мне обрадовался, подбежал, в очередной раз за невероятно затянувшийся сегодняшний день пожал руку.

— Земляков встретил, — объявил он гордо. — Их сюда переселили.

— Переселили?

— Уф, ты знаешь, что там полиция делает? Вот так арестуют, а потом говорят, выбирай, или едешь, куда отправим, или в тюрьму! — В голосе сквозило праведное возмущение. — Потом прямо с грузовиком приезжают, дают вещи взять и семью, и как нас, — сюда.

— В Румынии? — уточнил я.

— Конечно! Уф, там совсем плохо стало. Власти от цыган хотят избавиться. Все едут куда-нибудь, в Испанию, например, а там вот так. Слушай, — сказал он вкрадчиво, — у тебя же грузовик есть?

— Грузовик есть, — ответили мы со Славой хором.

— Вещи надо отвезти, — вкрадчивость никуда не делась. — Много вещей, а машин не хватает. Говорят, что поездом, но там опять возить нужно или за склад платить.

— За грузовик тоже нужно платить, — решил я чуть подразвезать иллюзии. — Грузовику солярка нужна, а за нее денег хотят.

— Так ты же все равно туда едешь. — Николай улыбался счастливо, как ребенок.

— А может, и не еду? Может, я грузовик продать хочу? Пусть твои земляки купят.

— Уф, дорого!

— Тогда пусть скидываются, — отрезал я. — Мне деньги нужны.

— Сколько?

— Ну вот так считай. — Я вспомнил примерно цены за арендованный грузовичок в Марбелье. — В половину от нашего размером и до пятисот километров стоит сто семьдесят евро. В два раза больше... ну, пусть двести. Сколько там километров до Порто-Франко? — Я повернулся к Славе, который тут же с готовностью достал карту. — Сейчас гляну... под триста, — объявил я. — То есть до пятисот, укладываемся. Тебе по дружбе скидка — сто семьдесят, — подвел я итог.

— Сто шестьдесят давай, — предложил Николай.

— Ну, хорошо.

— Дину! Дину! — замахал он руками, и к нашему столику подошел еще один толстяк, только пониже ростом, после чего наш друг перешел на быстрый, как из пулемета,

румынский. При этом он постоянно показывал этому самому Дину два пальца, из чего я заключил, что заряжает он ему две сотни. Тот кряхтел, Николай хлопал его по плечу и тыкал в грудь, после чего Дину согласился и отправился обратно за столик, который они заняли в другом конце террасы.

— Уф, он согласился, — объявил Николай. — Утром поедем?

— Это во сколько? — уточнил я, ожидая таких же мучений, как вышло с Хорхе.

— Девять, — уверенно ответил Николай. — Надо вещи со склада взять, это там, где ты выезжал, только ворота справа.

— Задаток с него возьми, — сказал мне Слава и, решив не дожидаться, обратился к Николаю: — Пятьдесят вперед давай, а то передумаете еще.

Николай скроил жалобное лицо, но потом как-то вспомнил, видимо, что сорок наживает сам на транспортных услугах, полез в карман и отсчитал две двадчатки и две пятерки, выложив на стол. Которые Слава тут же раскидал на двоих и свою долю убрал в карман.

— С них все бабки вперед надо брать будет, — добавил он. — До копейки.

— Да это понятно.

Вот только этого мне объяснить не надо. Румынские цыгане — это когда в одной фразе и румыны и цыгане вместе. Объединенными силами, так сказать.

29 год, 38-е число 02 месяца, вторник

База по приему переселенцев и грузов «Европа»

Немного не рассчитали мы со Славой вчера свои силы, поэтому проснулся я с серьезным похмельем. Сначала вроде пиво пили, потом разговорились с какими-то француженками и перешли на вино, и вот оно уже лишним оказалось, тем более в таких количествах. Хорошо, что в сутках дополнительные часы, по ощущениям хотя бы не пришлось вскакивать ни свет ни заря. Но еще минут сто восемьдесят давил бы мордой подушку с удовольствием. Мелькнула даже мысль послать весь этот табор куда подальше, но быстро пропала. И обещал, и деньги опять же.

В мотельном кафетерии подавали алкоголь, так что я, ожидая, когда Слава вернется от одной из тех самых француженок, живших в соседнем мотеле, заказал какой-то бренди, который качеством не поразил, но вместе с кофе достаточно хорошо усвоился. Да еще и таблеткой от головной боли закинулся, которую добыл у клерка на ресепшене, он ими тут приторговывал, учитывая тот факт, что новоприбывшие набираются регулярно и сильно. Он же мне это и объяснил.

Слава, против моих ожиданий, вернулся вовремя, примерно в половину девятого, так что и позавтракать вместе со мной успел, тоже поправив здоровье попутно, и вещи собрать. Рассчитались, то есть забрали депозит, а так у нас вперед все было оплачено, загрузились в грузовик и покатали к складу, где нас должны были встретить.

И у ворот нас встретили. Цыган было много, человек тридцать. Мужчины, женщины, подростки и дети, вся эта толпа непрерывно перемешивалась между собой и гомонила непонятно о чем, а когда подкатили мы, крик резко усилился. Я отыскал взглядом спешащего ко мне Николая и первым делом спросил:

— Остальные деньги где?

— Как приедем, сразу отдадут.

— Ни в коем случае. Давай все вперед или мы поехали. Аванс у нас останется.

— Ну вот кто тебя обманет, уф? — возмутился Николай. — Здесь честные люди!

— Вот и давай деньги вперед, если честные, — отрезал я, выпрыгивая из кабины.

Охранник в будке на въезде на складскую территорию наблюдал за сценой с явным и неподдельным интересом.

— Уф, ты как будто меня не знаешь! — возмутился румын, но полез в карман за деньгами. — Держи.

Я ухмыльнулся, увидев, как он из двухсот экю удержал себе девяносто, то есть наш задаток и комиссионные, как я и думал. Другие цыгане тоже на это покосились, к слову. Затем я задом подал грузовик через распахнувшиеся ворота к какому-то боксу, открыл кузов, после чего все мужчины разом кинулись перетаскивать вещи — какие-то коробки, ящики, узлы, сундуки, чемоданы и даже что-то из мебели, все больше резное и позолоченное. Помогать я не стал, естественно, лишь время от времени командовал, что куда класть. Ну и

попутно разделили сто десять экю на двоих. Тонкая пачка денег чуть-чуть приросла, уже лучше. Но придется на выезде подзаправиться, я не знаю, на сколько этому «Ману» того, что осталось в баке, хватит.

Грузились не только цыгане, вскоре на складском дворе уже царило необыкновенное оживление. Подкатывали машины, суетились люди, кричали на всех возможных языках. А за воротами выстраивалась постепенно колонна из всяких пикапов, внедорожников и других грузовиков, груженных все больше под завязку. Черт, вот знай, что так выйдет, — сбежал бы еще до ареста, будь возможность. У меня в доме и квадроцикл есть, и пикап, чтобы его в кузове возить, и два мотоцикла кроссовых, и прицеп под них. Чего там только нет, если подумать, а так у меня тут только сумка с тюремными трениками. Ну хоть так, да, зато свобода. Свобода катить куда угодно и делать неизвестно что. Слава вон, несмотря на похмелье, выглядит вполне оптимистично.

Когда кузов заполнился, а подвеска достаточно, на мой взгляд, просела, я погрузку остановил, вызвав дружный вопль возмущения у владельцев груза.

— Хрен вам всем! — объявил я торжественно на испанском. — Шлюха ваша мама. С перегрузом не поеду или еще сотню дайте. Или можем еще на рейс договориться, за три сотни скатаемся.

Крик усилился, отдельные голоса из него не вычленились, какая-то толстая взлохмаченная тетка в покосившемся платке перекрывала всю толпу как сирена, поэтому я призвал к себе Николая и сказал ему:

— Объясни им, что или пусть платят, или ищут другой грузовик. Деньги отдам, ну, кроме аванса, а то впустую время потратил.

После десяти минут криков и размахивания руками сторговались на дополнительные восемьдесят. Выдержит «Ман», я думаю, к тому же до полного веса далеко, но сделать все, как договорились с самого начала, я счел унижением для коллектива. Потому что если бы цыгане грузились моими вещами, то... ну, понятно, в общем. Думаю, что они это поняли, потому что эмоции как-то быстро угасли и погрузка шла дальше легко и весело.

— Николай, ты сам куда едешь? — спросил я у нашего «агента», стоявшего рядом.

— В Порто-Франко. Там много наших, говорят. Зарабатывать надо. Мне еще семью сюда перевозить придется. Трудно, уф!

— Но можно?

— Можно. В Орден надо идти, там договариваться. Говорят, что даже платить не надо, им здесь люди нужны.

— А как так выходит, что ты говоришь, что не цыган? А земляки цыгане.

— По крови цыган, а так румын. У нас там так. Одна деревня румынами считается, другая цыганами. Цыгане все раньше в рабстве были, вот и говорят, что если кто хотел просто в крестьяне, то объявлялся в румыны. Говорят, — повторил он.

Вскоре погрузку закончили. Я закрыл кузов, влез за руль и выехал с территории, где в кабину подсел Слава.

— Вон та стоянка — все на продажу, — показал он. — Я глянул сходил. Но цены чё-та... того, не понравились.

— Что почем?

— Да как бы не двойная цена выходит, прикинь. Если экю эти на евро пересчитывать.

— Там старое все в основном, — присмотрелся я к скоплению машин за сетчатым забором.

— Я с продавцом побазарил, говорит, что новое тут плохо ездит, сервиса нет. Тут что-то собирают, индийское и китайское, цены получше, как я понял, но тут не торгуют.

— Ладно, увидим.

Колонна постепенно подтягивалась к воротам базы, машины по одной выкатывались через отстойник, сквозь неплохо укрепленный опорный пункт, и дальше выстраивались вдоль дороги, поджидая тех, кто подтягивался дальше. Двое военных с оранжевыми флажками заставляли машины продвигаться, освобождая место для следующих. Накатывала вполне себе испанская жара, какая наступает в разгаре весны. Еще не летний зной, но «свежо» это уже не назовешь.

Ага, вон заправка, прямо за воротами. Надо будет залиться. К ней, кстати, очередь из четырех машин. Двигаемся помаленьку, двигаемся. Еще боец прошел вдоль колонны, раздавая какие-то листовки. Слава протянул руку в окно, взял у него одну, передал мне. Ага, «правила движения в колонне» на четырех языках.

— Чего пишут?

— Пишут, что держать дистанцию, — взялся я перечислять правила, — что если сломался, съезжать к обочине, в хвосте будет идти техничка, что можно расчехлять оружие. И еще пишут, что дорога сейчас безопасна, но у нас все равно будет сопровождение.

Сопровождение было, да. Во главе колонны уже стоял песочного цвета МРАП с крупнокалиберным пулеметом в закрытой турели, возле него стояла компания из шести всерьез вооруженных солдат в шлемах и броне. Еще один такой же МРАП, но уже с автоматическим гранатометом, поджимал колонну сзади, а затем мимо проехал бронированный «Хамви» с антеннами, проскочивший вперед.

Я вывернул в сторону стоянки, встал за каким-то грузовиком, дождался, когда подойдет очередь, там попросил долить бак до полного. Влезло около восьмидесяти литров, я думал, что больше вольется, за что заправщик с «напузной кассой» взял с меня чуть больше сорока экю. Это вышло, что литр солярки тут около двух евро двадцати центов стоит. А вот это неслабо, надо впредь учитывать. В Испании он примерно один евро двадцать центов, каждый день цена чуть колеблется. Но ничего, с цыган отбилась, не продешевили, я думаю.

Наше место в колонне заняли, так что я встал сбоку, ожидая, пока машины тронутся с места. Кондиционер в кабине работал ударно, в Южной Испании без него не поездишь, так что хотя бы прохладой наслаждаемся, пока кутерьма с построением не закончится.

Все, тронулись. Колонна растянулась как резиновая, машины впереди трогались с места одна за другой, вскоре поехал грузовик перед нами, ну а там и мы «на ход встали». Глухо зарычал дизель, и «Ман», плавно глотая мелкие неровности укатанной грунтошки, попылился вперед.

«Попылился» не фигура речи в данном случае. Хоть дорогу и поливали чем-то регулярно, похоже, но пыли все равно хватало. Широкий прозрачный ее шлейф тянулся от колонны влево, в сторону от моря, до которого от нас было совсем недалеко. Местами оно проглядывало между плоскими холмиками, потом снова исчезало и снова появлялось. И чуть левей нас тянулась железная дорога, однопутная, по которой разок прошел состав, довольно быстро обогнавший нас. Грузовые вагоны, платформы с какими-то ящиками, пара пассажирских вагонов и даже два импровизированных броневоза, все вместе.

Колонна у нас тоже куда как разношерстная — и грузовики, и джипы с пикапами, и даже пара легковушек и пара американских школьных автобусов, набитых безлошадными переселенцами. Все груженое, а то и перегруженное, люди сюда со всем своим скарбом.

Чем дальше от базы, тем больше всякой живности мелькало вокруг. Поначалу мы со Славой подскакивали при виде каждой антилопы, но потом поняли, что они тут почти неотъемлемая часть пейзажа. Антилопы, какие-то крупные буйволы, как нам показалось, потом даже стадо рогачей увидели — тех самых, что тогда так озадачили меня на фото, здоровенных тварей с целым набором рогов на башке впереди.

Пару раз пролетал над дорогой военный вертолет с «миниганами» в открытых проемах дверей. Явно патрулируют, присматривают. Видать, кто-то все же дает повод охранять и дорогу, и колонну.

Время тянулось, погромыхивал груз в кузове, Слава покуривал в окошко, и я каждый раз напоминал ему о том, чтобы не вздумал окурки в окна выбрасывать, саванна вокруг выглядела совсем сухой. Только пожар устроить в честь прибытия нам и не хватает.

— А ничё так, Африка вспоминается, — прокомментировал пейзажи Слава, раздавив очередной окурочек в пепельнице. — Много там покатался.

— И как тебе Африка?

— Да забавно. Раз к местному вождю в плен попали, по ходу добазарившись с ним, что он через нас камушки продаст, а потом выяснилось, что у него бабок даже на бензин нет, чтобы своих людей с нами послать. Раз хотели сами покупателей привалить, ливанцев там одних, чтобы и камни оставить, и бабки, так те, оказалось, проституток выписали. И только мы вроде с подельником перемигнулись, как стук в дверь и к нам целое стадо местных красавиц вломилось.

— Красавицами хоть воспользовался?

— Ну так, — он махнул рукой, — по-быстрому. Мне они не очень, черные эти, да и СПИД там всякий. Ну их в пень. Посмотрим, чё тут в городе. Я, блин, уже два года как бы того...

— Ты сегодня ночью уже не того, насколько я понял, — напомнил я.

— Хорошо, но мало. И не так чтобы очень хорошо. И сдернул оттуда с трудом, у этой Мари уже идеи какие-то были.

— А так бы вез жениха и невесту, если идеи.

— Вот да, только невесты мне и не хватает сейчас.

Колонна вдруг начала останавливаться, затем мимо нас прокатила техничка, а если точнее, то дежурный тягач в военной расцветке, а когда тронулись с места, то он снова пропустил строй вперед, при этом у него на жесткой сцепке сзади красовался старенький «Мицубиси Монтеро». Слишком старенький, видать, не сдюжил.

— Кстати, карту этого Порто-Франко смотрел? — Слава развернул очередной буклет.

— Так, мельком, не успел вчера.

— Ничего сложного. — Он выложил ее на столик между нами. — Улицы так и улицы эдак, — показал он рукой. — Отели есть, мотели есть, цена написана.

— А грузовик куда приткнуть?

— Хрен его знает. Там спросим, я думаю. Все равно у цыган разгрузиться сперва надо.

— Ну да, верно.

Цыгане ехали за нами следом, на нескольких разномастных машинах, среди которых затесался фургон «Мерседес Варио», явно еще и полноприводный. Вот такая машина тут была бы очень кстати, наверное. Знаю я подобные, приятель один купил, бывший военный, на распродаже. Крепкий как кувалда, жрет мало, полный привод опять же, и без проблем везет больше трех тонн. Эх, если бы знать, что сюда попаду... Ну вот до ареста знать. Хотя,

если бы я про арест знал, то просто уехал бы в Америку заранее, и пусть меня оттуда вытаскивают. Не поехал бы сюда, это точно, на кой оно мне нужно было бы? Оно и сейчас не нужно на самом деле, но раз уж обратной дороги нет, то теперь остается только сожалеть об упущенных возможностях.

Меня приятели звали на охоту в ЮАР, на капского буйвола, я даже винтовку купил специально, «СZ» под.416 «Ригби», а вот поехать не получилось. А тут вон буйволы, и винтовка бы пригодилась, а она дома. Интересно, они только деньги вытаскивают? Ладно, это я что-то многого жду... хотя Николай сказал, что этот самый Орден берется и семью сюда привезти. Мне никого сюда не надо? Риту? Ага, пусть она тут сразу рехнется без магазинной набережной Пуэрто-Бануса и клубов каждый вечер.

Нет, не надо Риту. Я тут себе найду кого-нибудь. А как деньги получу, тогда точно найду, тут зависимость прямая, как я заметил.

Ладно, давайте быть оптимистами и рассматривать перспективы с этой позиции. Я не в тюрьме, дела до меня никому нет, часть денег спасу... наверное, да, есть машина и что-то в кармане, ну и голова на месте осталась. А если ей пользоваться, предварительно хорошо осмотревшись по сторонам, то и будущее никуда не денется. Берега только не нужно терять, но это не ко мне вопрос, а скорее к Славе.

29 год, 38-е число 02 месяца, вторник

Порто-Франко

Порто-Франко по населению хоть к большим городам было и не отнести, но тысяч сто в нем было, и строился он широко, земли никто не жалел. Еще на подъезде потянулись какие-то склады и цеха, прижавшиеся к железной дороге и морю, затем показался портовый терминал, с очередными складами, кранами и судами у причалов, обнесенных сетчатым забором с «егозой» поверху, потом дорога пошла левой, и вскоре колонна остановилась на огромной, засыпанной утрамбованным гравием площадке возле КПП. Там охрана радостно объявила, что дальше все мы сами по себе, после чего броня, наливняк и технички развернулись и рванули в обратную сторону.

Стоянка была огорожена сетчатым забором невпечатляющей высоты, у которого тут и там красовались плакаты с перечеркнутыми винтовками и пистолетами, а сопутствующая надпись сообщала, что нерезидентам города ношение оружия в его пределах запрещено. Только разряженное и упакованное в чехлы или другие сумки.

— Разряжаемся, — сказал я Славе, вытаскивая магазин из «СЕТМЕ». И тут же придержал ствол его «калаша», который в процессе отмыкания магазина он направил мне в бок. — Осторожней, блин.

Так, еще «беретта»... Я просто отстегнул кобуру с пояса, вытащил магазин из рукоятки, выбросил патрон и затолкал оружие в сумку. Ну и винтовку сунул в чехол, который уже начал расплзаться по шву в одном месте. Вот так, не гонись за дешевизной. Подумав, и разгрузку скинул, зачем без оружия с магазинами ходить?

— Прописка нужна, что ли, чтобы в резиденты? — спросил Слава.

— Да, наверное, — пожал я плечами. — Увидим. Эй, Николай! — заорал я в открытое окно по-испански. — Дальше что?

— Приедут за нами, подождем! — крикнул он в ответ. — Вот прямо через минуту будут!

— Хорошо, — кивнул я и опустил стекло во второй двери, после чего заглушил двигатель.

Да, жарко. Солнце высоко, а на стоянке как на сковородке. Большая часть машин потянулась через КПП, но проходили быстро. Никто ничего не досматривал, лишь несколько бойцов в форме быстро сканировали протягиваемые им айдишки какими-то машинками и сравнивали фото с личностью владельцев документов.

Затем к КПП подъехал черно-белый полицейский «Лендровер» с мигалками и большими буквами во весь борт «PFPD», из него вышли двое патрульных в светло-серых брюках, рубашках поло цвета хаки и кепи с гнутыми козырьками, переговорили о чем-то с кем-то из солдат, точнее с сержантом, судя по нашивкам, потом отошли в сторону и взялись наблюдать за проездом новоприбывших в город. Не нас ли ищут? Нет, не должны. Почти сразу подъехал еще один «Лендровер», короткий и без маркировки, из него вышли еще двое, одетые обычно, но оба с пистолетами в кобурах, встали рядом с патрульными. Может, и не

просто так, а может, и правило такое при появлении новых переселенцев.

Минут через пять на стоянку залетел, подняв облако пыли, белый «Тахо» на больших блестящих дисках, двери распахнулись, и из него вышли трое — средних лет осанистый цыган в малиновой блестящей рубашке и белых брюках, сочетание «вырви глаз», и с ним двое помоложе, любители анаболиков и спортзала, да еще и все в черном по такой жаре. Наши попутчики насторожились, а когда троица подошла ближе, то еще и загомонили наперегонки так, что патрульные оглядываться начали. Затем радостный Николай подбежал к нам, крича на ходу:

— Поехали! Это за нами!

Поехали так поехали, не вопрос. Я завел «Ман», сдал задом, разворачиваясь, и выехал на дорогу, пристроившись в хвост почти рассосавшейся к этому времени очереди. Цыганский табор начал выстраиваться следом. «Тахо» цыгана в бело-малиновом поехал в другой проезд, с надписью «PF Residents Only», где все пассажиры поочередно приложили свои айди к какому-то экранчику, и шлагбаум перед ними поднялся. Да, в чем-то удобно быть резидентом, наверное.

А в чем-то и нет, потому что когда машина встала за КПП, поджидая нас, к ней подошли оба «опера», как я уже мысленно окрестил полицейских в штатском, причем у того, что шел справа, на лице виднелась на редкость ехидная ухмылка. Он постучал согнутым пальцем в окно, а когда то опустилось, то оперся на дверь локтем и что-то спросил у водителя. Вид у того стал как-то сразу оскорбленным, он что-то быстро заговорил и замахал руками, потом опустилось окно сзади, оттуда высунулся старший, и у него беседа вроде как тоже не заладилась, судя по выражению лица, а дальше и вовсе состоялся акт публичного унижения, потому что всех троих из машины высадили, заставили положить руки на капот и крышу, раздвинув ноги, после чего обыскали.

— Гля, чавэл трясут, — заржал Слава.

— Ну да, небось не без повода. Я бы сам их тряс на каждом шагу.

Повод наверняка был, потому что больше ни на кого в колонне полиция внимания не обращала. А у этих и багажник открыли, и машину переверорощили, и милостивое разрешение следовать дальше им дали лишь тогда, когда все остальные машины уже проехали контроль. Красный как вареный рак, старший цыган закрылся от всех свидетелей позора тонированным стеклом, после чего обысканный «Тахо» возглавил колонну.

— Уф, ты вот видел, да? И так с нами везде! — возмущался Николай, пока цыганское общество разгружало «Ман» возле какого-то большого сарая на задворках дешевой гостиницы «Морской бриз», расположившейся в самом дальнем от моря углу города.

— Так ты же румын, — напомнил я ему. — Не цыган.

— Уф, да они в этом не разбираются! Никто разбираться не хочет. Вам гостинца нужна? — вдруг сменил он тему разговора. — Тут можно остановиться, скидку сделают, хорошее место. Девочек приведу, если надо, ты у меня как в гостях теперь. Тут наши румынки работают, класс девочки, говорят.

— Не, спасибо, друг. — Я хлопнул его по толстому плечу. — Но мы ближе к порту хотим, там грузы брать проще, так я прикидываю.

— Я здесь пока буду, в любой день заезжай, меня спроси, — он показал на гостиницу. — Дальше не знаю, должны к делу приставить, говорят, наши тут дружно живут.

— Кто бы сомневался, — ответил я с дружеской улыбкой. — Ваши всегда вместе.

— Я насчет грузов тоже спрошу, ты заезжай. Или вон звони, там телефон написан у входа, Николая Гуцэ спроси, может, и знать что-то буду. А пока мало знаю, сам понимаешь. Там еще ресторан есть, музыка и все остальное, заезжай.

— Спасибо, — вполне искренне поблагодарил я его. — Увидимся скоро, обещаю.

Ну вот да, и цыган, и румын, и жулик сразу, а помог он уже немало. Не знаю, что именно он от меня хочет, но пока все больше по-человечески с ним шло. Так что удачи ему и великого цыганского счастья. И цыганско-румынский квартал тут уже тоже имеется, со всем прилегающим, судя по реакции полиции.

— Куда дальше? — спросил Слава, когда грузовик выехал со двора на улицу.

— Жить надо где-то, — сказал я задумчиво. — От машины недалеко. В центр с ней не пускают, сам видишь, так что на окраине ищем. Что там в карте?

— «Арарат», понял? — Он засмеялся. — Мотель. Но там по пятнашке за ночь, разоримся. Хоть по десятке бы найти... у цыган вон по десятке, но сам понимаешь...

— Вот и я о том же. По окраинам смотри, ближе к порту или чему еще.

— Во, — он ткнул пальцем в значок. — Мотель «Колеса»... что тут рядом...

— Да въезд в город там рядом, вон же КПП, — ткнул я пальцем. — Для водил мотель, сто пудов.

— Ага, «плечевые» и все такое, триппер вразнос. — Слава засмеялся. — Ладно, давай глянем, там точно стоянка есть. Погнали?

— Давай, — кивнул я, втыкая первую. — Там и насчет грузов и прочего оглядимся. Худо-бедно, а с поездки мы по... если горючку вычесть... сто шестьдесят плюс сотня и минус сорок четыре... двести шестнадцать взяли, по сто восемь на рыло. Десять дней проживем, считай. Если не жрать.

— Те еще остались.

— Ну да, но приберечь бы неплохо.

Город пришлось объезжать по кругу, и выходило не так чтобы близко, широко тут строились. Но место оказалось примерно таким, каким я его и ожидал видеть, то есть много грузовиков, какие-то склады рядом, и тут же у стоянки мотель «Колеса» — сразу несколько рядов прижавшихся друг к другу номеров. Зато стоянка бесплатная, как гласило объявление. Для постояльцев бесплатная, но мы именно в постояльцы и нацелились.

Площадка вроде той, что мы уже были у другого КПП, то есть гравий, сетчатый забор. И машин много, действительно много. Может, и не так, как у подмосковной таможни, но для не слишком большого города впечатляет. Сразу бросилось в глаза множество автопоездов в «австралийском стиле», то есть мощный грузовик с кузовом и за ним хвостом по три прицепа. Разные, с тентом, платформы, цистерны, что-то еще. Других поменьше, зато среди них преобладают всякие полноприводники. Вон даже «КамАЗы» с «Уралами» стоят, но вообще не так много. И даже автопоезда, как мне кажется, полноприводниками тянутся. Вывод? Дороги здесь хреновые, а машинами возят много. Не такими, как наша, так что черт его знает, как нам дальше крутиться.

Кстати, машины что-то незнакомые больше. Так вроде снизу все привычно, а вот кабины простые, угловатые, как просто в гараже сваренные или склепанные. А некоторые еще и защищенные, похоже. Такое впечатление, что на стандартные шасси тут уже что-то свое клепают и ставят. Может, и правильно, при доставке на эту сторону кабина с кузовом основной объем и займет, а если без них, то на платформу тех же рам и двигателей можно много навалить.

Рядом еще стоянка, там не грузовики, а...ну, все больше военное или типа того. Целый комплект разношерстных броневиков. Есть и знакомые по картинкам из Ирака и Афганистана американские МРАПы, и что-то совсем незнакомое, и вон пара российских «Выстрелов» стоит, и «бардаки» с непонятной маркировкой, явно переделанные, колеса больше и стоят шире, вместо КПВТ торчит из башенки «корд», в бортах двери. Много и всяких джипов, и пикапов с пулеметами. Обратил внимание на три российских «Садко», переделанных в нечто вроде «рейдового» транспорта. Вместо нормальной кабины и кузова конструкции из бронепанелей, пулеметы во все стороны, да еще и «АГС». То есть тут еще и с сопровождением все ходят. Делай выводы, короче. И да, явно здесь много доделано.

Парень в непонятной униформе и с коротким болгарским «калашом» на плече, пропуская нас в ворота, спросил на английском:

— В мотель или как?

— В мотель, — кивнул я.

— Тогда щас, — оповестил он, отойдя к своей будке и вернувшись оттуда с планшетом в противоударном чехле. — Двое?

— Двое.

— Десять за ночь с каждого, депозит по двадцать.

— Годится, — ответил я за нас обоих.

— На сколько ночей?

— Продлить-то можно?

— Без проблем, но лучше заранее.

— Тогда на четыре, что ли.

— Айди давайте. — Он затыкал пальцем по экрану. — Сейчас вас и оформлю.

Пока он разбирался с нашими документами, считывая QR-коды планшетом и что-то набирая, мы со Славой скинулись и я отдал деньги охраннику, который, в свою очередь, передал их в будку сидевшей там женщине.

— Все, — сказал он. — Вы в базе, на ресепшене просто ключи от комнат возьмите. Машину во-он туда загоняйте. С грузом?

— Пустой.

— Хорошо.

Я перегнал «Ман» куда сказано, прижав задом к забору, глянул на уровень топлива. Ну, есть еще, но и сожрали за дорогу сколько-то, а цены на солярку кусаются. Выбрались из кабины, прихватив с собой сумки и оружейные чехлы, огляделись.

— Ну и где тут грузы брать? — спросил Слава.

— Да хрен его знает, — ответил я честно. — Там вроде как офисы какие-то, нет? — показал я на ряд трейлеров.

— Похоже.

— Давай барахло закинем и заглянем.

— Ты вообще как после вчерашнего?

— Нормально... более или менее, — прислушался я к себе. — А что?

— Да плющит меня, еще с этой добавили неслабо и не выспался ни хрена. — Слава зевнул в кулак. — Подлечиться бы надо.

— Не рано? Весь день впереди, он тут долгий.

— Да успеем. Завтра успеем.

— Ладно, пошли покуда.

Мотель был простенький, с немного обшарпанной стойкой, за которой сидел молодой лохматый парень, смотревший телевизор.

— Сейчас резервировали? — спросил он нас на английском с каким-то сильным акцентом.

— Точно, — кивнул я.

— Держите. — Он вытащил два ключа из ящика на стене. — Второй ряд, седьмой и восьмой номер.

Ряды тянулись рядом друг с другом, чуть ли не окна в окна. Стены покрасить не мешало бы заново, но так вроде нормально. Слава направился в восьмой номер, а я открыл дверь седьмого, крашенную в белый и со следами подошв внизу. Открылась она чуть с усилием, вроде как разохлась.

Тесноватый номер, слегка затхлый воздух, так что первым делом я поднял окно и опустил противомоскитную сетку. Условно двухместная кровать, заскрипевшая, когда я на нее сел, потертое кресло у поцарапанного столика, в углу гудящий маленький холодильник. Стены бы тоже не мешало заново покрасить, но постель чистая и свежая. Заглянул в ванную — там вообще проще некуда и ремонт не помешает, но в целом чисто. Сойдет.

Интересно, тут по номерам не шарят? Деньги, что остались, я с собой возьму, но винтовку с собой не потащишь же? Чуть подумав, убрал ее в шкаф вместе со всем остальным. Жалко, если сопрут, но... ладно, авось и не случится ничего.

Ага, телефон есть, звонить через коммутатор, вон табличка под пластиком на стене, там все написано. Набрал девятку, потом «ноль-два», номер линии, затем «ноль-восемь». Слава откликнулся почти сразу.

— Слышь, можешь отдохнуть, я в офис сам схожу.

А то и вправду похмельного напарника с собой таскать — совесть замучит. Или он вместо совести. Я и сам-то, если честно, так себя чувствую. С утра подлечил здоровье, а вот сейчас уже немного того. И есть хочется, к слову. Кстати, а во сколько они здесь едят? Четырехразовое питание или реже и больше? Тоже интересный вопрос.

На стоянке народу хватало. И у машин водилы крутились, и новая колонна из пяти автопоездов медленно втягивалась в ворота. А вон по-русски базарят, слышу. Один в движке «КамАЗа» копается, откинув кабину, а двое стоят рядом, курят. Вот с кого начну, выпрошу, что и как тут делается.

— Уважаемые, не подскажите новичку? — подошел я к шоферам.

— Если сможем, — ответил старший из них, невысокий пузатый мужик с совершенно круглым лицом.

— Я здесь с грузовиком очутился, но он такой... вон «Ман» стоит, — показал я рукой. — Пиво возил раньше. Прикидываю, как бы с ним к работе пристроиться.

— Совсем новичок, в смысле? — спросил второй, худой, одетый в джинсы и серую майку.

— Совсем. Первый день здесь. Ну, как с базы.

— Тебе если только по городу искать, — с сомнением глядя на машину, сказал круглый. — На дальняк по этим дорогам...

— По городу тут хрен найдешь, — поднял от движка голову третий, молодой, но бородатый. — Что тут возить? А так все местными занято давно, все больше на постоянных подрядах работают. Васька же здесь пытался устроиться, он рассказывал, — напомнил он остальным кого-то, отчего те сразу закивали.

— Да, есть у нас один, тут хотел пристроиться. Короче, ушел потом в механики, а дальше к нам перебрался.

— А вы откуда?

— С русской территории. Кстати, если ты новый, то тоже к нам можешь, людей не хватает, всегда рады, даже дополнительные подъемные дают.

— Не, спасибо, у меня тут дела пока, дальше подумаю.

— Как хочешь, — тот плечами пожал. — Но водилой тут сложно устроиться на такой, как у тебя. Было бы что с полным приводом, тогда да, работа есть. Я тут сам буровые бригады пару месяцев снабжал, нормально платили. Но у меня «Урал», там местами даже на нем еле проезжал. Чего ты с такой сюда приперся?

— Да вообще случайно вышло, — отмахнулся я. — А теперь как-то крутиться надо.

— Если только с кем-то конкретным повезет договориться, — сказал бородатый. — На постоянный подряд. Но я бы и не пытался, ехал бы к нам. Ты сам-то русский?

— Ну а кто еще? Русский, конечно. А в тех офисах что?

— Там только на дальняк грузы, а на местном развозе опять все занято.

— Ладно, спасибо, обнадежили, — засмеялся я. — Удачи всем.

— И тебе того же.

Так, похоже, что удача с цыганским грузом оказалась единственной. Чистое везение получилось, а теперь шиш. И что делать? Денег ждать месяц, и хорошо, если это вообще правда. А месяц нужно прожить. По триста с носа только за мотель, да и жрать нужно. Накладно выходит. Николаю звонить завтра? Можно, только вот что за грузы у цыган? Да и сомневаюсь, что опять хорошо заплатят. Те новички были, а местные уже фишку просекут... Ладно, за спрос денег не берут, загляну к нему или позвоню. Хорошо, что хоть стоянка бесплатная, в стоимость номера входит, а то бы вообще...

Кстати, а квартиры тут почем сдают? И где это узнать? А, все равно депозит потребуется, еще и за два месяца небось... не потянем. Надо где-то зарабатывать.

Как бы то ни было, а я прихватил на ресепшене местную бесплатную газету и уже ей, свернув в трубочку, постучал в дверь к Славе.

— Собирайся, — объявил я. — Пошли перекусим и город хоть посмотрим.

— Подлечимся, пошли, — буркнул он. — А так я готов. — Слава вышел на крыльцо и закрыл за собой дверь. — Хаты не помоют?

Черт, надо было у тех водил уточнить, но забыл. Поэтому честно сказал, что надеюсь на лучшее.

Идти до центра города от стоянки оказалось не так чтобы очень далеко, но и не так чтобы близко. А под жарой прогулка вообще увлекательной получилась. И уже когда почти дошли, то обратили внимание на столб автобусной остановки. Как раз до стоянки ходит автобус раз в час, могли бы и подгадать время. С такси тут не уверен что очень хорошо, пару раз видел машины, высокие и довольно уродливые индийские «Тата Сумо», да и все. А вот так машин на улицах хватало. Все больше полноприводные, или старые известные, или те же индийские, или вроде знакомые старые «японцы», но с какими-то китайскими надписями. Попадались и недешевые внедорожники поновей, но это, подозреваю, транспортные средства местной элиты, так сказать. Полиция сплошь была на британских «Дефендерах» прошлого поколения. И заодно, к моему удивлению, попадалось немало «УАЗов», все больше пикапы и «Патриоты». Ну а что? По надежности-то он точно не хуже индийских, только

выглядит лучше и не дороже китайских, полагаю.

Еще много легких мотоциклов, прямо как в Индии какой-нибудь, все на них раскатывают, и велосипедов хватает. А велик тут нормально, наверное, город такого размера, что куда хочешь доедешь, и ни единого холмика, то есть в горку нигде не нужно.

Сам город выглядел... симпатично, по-другому и не скажешь. Архитектуру к конкретному стилю и не отнесешь, все больше кирпич разных оттенков, никакой вычурности, а вот формой играют, архитекторы к этому делу башку прикладывали. В Голландии так любят строить, кстати, вроде и ничего лишнего, и как-то каждое здание по-своему выглядит.

Еще публика интересная, сколько идешь, столько и разные языки слышишь. Транзитный город, как я понимаю, через него и едут все, и оседают тоже от всех помаленьку. В центре магазины с ресторанчиками и кафе чуть не в каждом доме, на магазинах одежды марки все больше незнакомые. Зашли в один из любопытства, поболтали — тут все шьют, говорят, на разных территориях. А так нормально, как раз по погоде. И цена не пугает, так что я себе решил потом напомнить, что надо бы гардероб чуть расширить, а то совсем скудный, вся сумка трениками забита.

— Давай сядем где-нибудь уже, а? — напомнил Слава. — Потом догуляем.

Я огляделся, взгляд остановился на входе в некое заведение «Биерхалле», с вывеской в форме пивной бочки и кружки с шапкой пены перед ней.

— По пивку?

— Можно по пивку, самая лечёба, — поддержал он идею. — Пошли?

— Пошли.

Идти там было только дорогу пересечь и налево чуть-чуть, в приятную прохладу большого зала, заставленного длинными столами и такими же длинными лавками, заполненного примерно наполовину. Выбрали место поближе к стойке, за которой из стены торчали декоративные бочки, к нам тут же подскочила официантка в эдаком национальном германском костюме, то есть в чепце, платице с декольте и в белом переднике, спросила, по-английски, естественно, что заказывать будем.

— Тут светлое и темное. — Слава прищурился на стойку. — Какое берешь?

— Ой, а вы по-русски говорите? — тут же перешла на родной язык официантка. — И я тоже, у нас тут все девчонки оттуда. Тут хозяин русский, хоть и из Германии сюда, вот только своих и берет. А пиво хорошее, у него и своя пивоварня есть.

— Какое лучше? — спросил я.

— Мне темное нравится, но тут кому чего.

Акцент украинский, сама девица справная такая, и в вырез заглянуть интересно, и лицо улыбочное, с ямочками на щеках, да и симпатичная, пожалуй.

— Мне светлое давайте, — сказал я все же после размышлений. — По жаре лучше.

— И мне светлое, — кивнул Слава. — А пожевать что есть?

— Если много, то берите «микс», там на от такой, — она показала руками какой, — дощечке колбаски всякие, рулетики и такое разное, точно накушаетесь. И даже недорого. В меню вроде дорого, но больше точно ничего не попросите, и это на двоих.

— Ну вот и давайте, милая, нам этот самый «микс», — ответил я за нас двоих, улыбнувшись уже ей.

— Так сейчас, — она унеслась вихрем, взметнув подолом.

«Сейчас» получилось именно сейчас. Оглянуться не успели, как она притащила две

здоровенные кружки пива, а еще буквально через пять минут, мы и выпить-то толком ничего не успели, вернулась с большой деревяшкой, буквально заваленной всяким даже с виду вкусным.

— Вот это да, — не удержался я от комментария. — Вот правда не обманула... как вас зовут?

— Оксаной зовут, — ответила она, не жеманясь. — Так с Сум я, а вы откуда?

— Да кто откуда. — Я даже на секунду задумался, как правильнее сказать. — Так Слава из Краснодар, я из Москвы, а сюда из Испании приехали.

— Ой, из Испании я бы сюда и не поехала, у меня сестра там замуж вышла, ездила к ней. А вам там, что не понравилось?

— Да почти случайно вышло.

— Вот его Слава зовут, — Оксана показала пальцем на моего приятеля, — а вас тогда как?

И ведь просто так спрашивает, без всякой задней мысли, по глазам видно, дружелюбие у девки через край прет.

— Сашей меня зовут, — в очередной раз, не удержавшись, улыбнулся я.

— Вот, Сашей, тогда очень приятно. Вы заходите сюда, тут русских много бывает, да и вообще хорошо.

— Да уж зайдем теперь, куда денемся. Вы лучше нам сразу еще по пиву принесите, а то это скоро кончится.

— И да, — спохватился Слава, — у вас вроде «егермейстера» есть что-нибудь?

— Есть, — с готовностью ответила та. — Местный, не из-за ленточки, но похож, а может, и лучше. Тоже на травках.

— Вот и принесите мне шотик на травках, хорошо? Так пиво не вылечит, — добавил Слава уже для меня. — А эта-то, гля, вообще огонь!

— Я обычно покомпактней люблю, а ты дерзай, если надо.

— Сейчас не надо, я вообще. Ладно, давай пока по глоточку.

В пивной как-то расслабился, от забот и жары отвлекся. Слава получил свой клон «егермейстера», хлопнул стопку, запил пивом и вроде повеселел. Затем спросил:

— Ну чего, какие перспективы?

— Да невнятные, если честно. С грузовиком нашим пристроиться к чему-то сложно будет. А заодно и продать, как мне кажется.

— А продать чё?

— Не слишком тут нужен, похоже. А если возьмут, то за столько, что взамен ничего не купишь.

— Надо за цыганами посмотреть.

— А с ними чего?

— Ты в склад им заглядывал? Там товара всякого...

— Ну и кому ты его толкать собираешься? На базар повезешь? Спалишься в момент.

— Это да, согласен. Если брать, то только бабки. Но их в складе не держат. Может, тут кто дурью торгует? — посетила его мысль.

— Не, Слав, я на такие дела не готов однозначно. Тут ты без меня. И предчувствия на этот счет у меня тоже так себе. Ты даже кодекса местного не знаешь, может, тут вообще сразу вешают. И сидеть тебе охота?

— Сидеть мне неохота, но охота денег взять нормально.

Можно бы сказать, что денег я жду, но вот как-то неохота пока. Не то чтобы я ему совсем не доверяю, но и знакомству нашему чуть больше недели, а познакомились не на благотворительном обеде в пользу сирот. В тех местах люди вообще-то не за благородные поступки, так что погожу пока делиться сокровенным.

— Осмотреться надо пока, не знаем ведь ни хрена.

— Может, все же к цыганам этим сходим? Так, чисто побазарить, узнать что тут и как?

— Да можно, думал уже. Суетиться надо, это точно. Кстати, надо выяснить, как тут резидентом стать.

— Остаться думаешь?

— Да, — кивнул я. — Точно тут останусь, дальше видно будет. Смотри, транзит весь здесь, люди здесь, бабки, как мне кажется, тоже здесь в основном. Так что если крутиться, то тоже тут и уже отсюда расходиться дальше. Тут и начинать нужно.

— На лодку грузовик не поменять? — задумчиво спросил Слава.

— А что с ней делать?

— Не знаю, — он хмыкнул, — но и что делать с грузовиком, я тоже без понятия.

— А ты хоть помнишь, как лодки водить? Ты когда мореходку закончил?

— Ну ты спросил. — Слава засмеялся. — Я и поработал потом на судне, и в Испании у меня лодка была, «Родман». Конфисковали со всем остальным, типа я на ней возил наркоту, хотя в жизни этого не делал. Мы брали бабки и товар, да, а потом я его оптом одному англичанину сдавал со скидкой. А раз даже на «Феррари» поменял. Но возить никогда ничего не возил, не по этим делам.

— Ты еще и на «Феррари» ездил? Блин, понты дороже денег.

— Не, ну а чё, нельзя, что ли? Так, может, насчет лодок тут подшакалить? С них какой-то бизнес будет?

— Подумай, я только за. Я в этом не очень понимаю. Ты пиратствовать хочешь, что ли? — подколот я его.

— Ну ты меня вообще прямо никуда ставишь. Не, не знаю, но в порту же стоят? Значит, и деньги с них есть, иначе не стояли бы. Тут каботажка наверняка должна быть, дорог мало и хреновые.

Это да, дорог немного даже на карте. Зато много всего на побережье, и дороги оттуда идут вглубь. На доставку грузов из Порто-Франко точно спрос быть должен, тут никаких сомнений. Но при этом морские перевозки для меня темный лес, никогда с этим не сталкивался.

Вспомнив про газету с объявлениями, я развернул ее и выложил на стол между нами.

— Гля, Слав, вот почти как у нас грузовик продают, — ткнул я пальцем в одно из фото, — только «Ивеко». Две тысячи просят всего. И пес его знает, сколько это объявление тут висит. А купить за две... — я пробежался по остальным картинкам, — ну вон пикап с пробегом в двести тысяч, например. И что делать с пикапом? Только себя возить.

— Да не может такого быть, чтобы городской грузовик нужен не был. По городу грузы возить все равно нужно, полноприводник горючки втрое сожрет.

— Да занято все, говорят, — задумался я. — Хотя, с другой стороны... там же склады есть, возле стоянки, так? С них ведь дальше развозят, как раз по городу, наверное. Наш «Ман» раньше пиво возил. Кто возит хозяину пивнухи? — Я постучал по столу. — Сам?

— Может, и сам.

— Не, делать ему больше нечего... на аутсорсе такие дела, однозначно. Оксана! — Я

помахал рукой официантке. — Можно на минутку?

— Да хоть на две. — Сияющая Оксана подошла к столу, встала, сложив руки на переднике и эдак волнительно поведя бюстом. — Что вам принести?

Интересно, у нее вообще плохое настроение бывает? Ходит и сияет, воплощенный оптимизм прямо. И заигрывает со всеми прямо каждым вздохом. Тут точно среди посетителей должна быть звездой.

— У меня вопрос есть, — сказал я. — А хозяин вообще здесь?

— Нет, уехал сейчас, а что? Что-то не так? — Она вроде как даже насторожилась.

— Нет, нет, все прекрасно, милая, просто поинтересоваться хотели кое-чем. А тут он бывает?

— С утра каждый день и еще вечером заглядывает, когда народу много.

— А сейчас мало? — Я оглядел наполовину заполненный зал.

— Это мало, — махнула она рукой, — вечером вообще мест нету. Тут вечером весело, заходите. И хозяин будет.

— Зайдем, спасибо.

Я посмотрел ей вслед и обнаружил, что волнительно водить она умеет не только бюстом. Многогранный талант произрос у місті Суми, не откажешь. Кстати, городок-то я хорошо знаю, у меня бабушка оттуда родом, и в детстве там почти все лето проводил. Но давно было, так что и разговор на эту тему не поддержу. Помню только, что у бабушки квартира была напротив городского рынка, а у ее сестры прямо рядом с кладбищем. А с другой ее сестрой, самой младшей, я на футбол ходил, когда играла местная команда «Псёл», и кричала она так, что я пугался. И по телевизору она ни одного матча не пропускала. Но давно это было, очень давно.

Дальше пошел смотреть объявления о сдаче квартир, и вот тут первые хорошие новости появились. Есть и совсем недорогие, выходит. Вот за месяц двести экую всего, депозит один месяц, при этом две спальни. Вон двести сорок и тоже месяц депозита. Правда, ни слова о том, куда можно приткнуть грузовик, но это смотреть нужно, пожалуй.

— Слав, что думаешь? — спросил я, показывая одно из объявлений. — Так мы за месяц по три сотни отдадим в мотеле, а так получится, что скинемся по двести сорок и дальше только по сто двадцать платить.

— Мобилу бы купить заодно, — сказал он. — Звонить надо.

— А где?

— Да проходили что-то такое, я в витрине видел. Ты вообще как без телефона в бизнес идти собираешься? Да вон реклама на первой странице, пропустил же... гля сюда, — он перевернул страницы. — «Лаки Фон», безлимитные звонки и эсэмэс, двенадцать экую в месяц, контракт и предоплата. Роуминг в городах... целый список. — Его вилка перескочила на другое объявление. — И вот «Теленет» какие-то, у этих еще и промоушен месяца. И Ситинет какой-то подключают. Кстати, в телефонах часы должны быть, я уже задолбался местное время вычислять.

Все же Интернет великая вещь. Хоть его здесь и нет. Зато есть Ситинет, то есть сети отдельных городов. За сорок два экую в общей сложности я купил китайский смартфон неизвестной мне марки, получив в комплекте, кроме безлимитных звонков и эсэмэс, три гигабайта этого самого Ситинета в месяц. Контракт со мной как с нерезидентом никто подписывать не стал, так что по предоплате. И дальше, усевшись на террасе в кофейне «Мокка» с на удивление вкусным кофе, я еще и бесплатный вайфай обнаружил, после чего

углубился в поиск знаний. А вот Слава меня покинул, уехал спать в мотель, совсем его растащило, даже второй «егермейстер» не помог, равно как и третий с четвертым.

С помощью информационных технологий я нашел прокат велосипедов и скутеров, из чего выяснил, что простенький городской велосипед обойдется мне в пятнадцать экю в неделю, но опять же нужен депозит в целую сотню, так что идею пока отмел. Пешком похожу. Еще что-нибудь заработаем, и тогда уже возьму.

Нашел городской сайт, из которого узнал, что для получения статуса резидента нужен постоянный адрес и регистрация в налоговой. А для регистрации в налоговой нужна или работа, или оплаченная лицензия частного предпринимателя, которая стоит шестьдесят семь экю в год. И это при наличии того самого адреса.

После этого я начал названивать по объявлениям о сдаче жилья, договорившись по двум адресам. Не агенты, хозяйева. Правда, когда потом посмотрел на карту города, то снова задумался насчет транспорта. Зато в этих местах мне сказали, что есть куда приткнуть грузовик. Махнув рукой, я все же совершил десятиминутную прогулку до проката велосипедов, расположившегося за магазином, торгующим как раз велосипедами и легкими мотоциклами, сказав себе, что депозит потом и забрать можно, где и взял себе велик с корзиной. Китайский, разумеется. И уже оттуда, навалившись на педали, поехал смотреть жилье.

Оба места были похожи друг на друга, и оба располагались рядом с железной дорогой, поэтому и цена, как я понимаю, была ниже других. В первом случае это была квартира в двухэтажном щитовом доме на три входа, а во втором можно было назвать жилье «таунхаусом» — небольшая квартирка на две спальни и с маленькой гостиной, расположенная на манер мотельного номера в длинном, таком же щитовом строении, с видом из окон на железную дорогу и пыльную саванну за ней в одну сторону, и на заборы промзоны в другую. Зато грузовик можно было ставить прямо перед окнами на небольшом пустыре, где уже стояли две машины — старенький «Самурай» и пикап «Махиндра». Стоила эта благодать двести десять в месяц, да еще и депозит хозяйка просила только за половину месяца, что вообще побило все остальные предложения сразу.

Сама квартирка роскошью не поражала, разумеется, и мебель в ней явно стояла секонд-хендная, но все цело, все работало, холодильник большой и даже телевидение кабельное с маленьким телевизором на кухне, совмещенной с гостиной. Жить можно, и чистая экономия.

Хозяйка, сухощавая загорелая шведка лет пятидесяти с обветренным лицом и собранными в растрепанный пук светлыми волосами, жившая в небольшом обитом сайдингом домике рядом, взяла с меня небольшой задаток, переписала данные айди и пообещала подготовить контракт к моему возвращению. А я, понятное дело, понесся в мотель, чтобы не терять времени и денег. Денег все же очень мало, а перспективы пока туманные.

Славу, к своему удивлению, я в номере не нашел, дверь была заперта, затем вспомнил, что так и не записал номер его мобильного, поэтому оставил ему записочку в дверях, уже со своим номером, позаимствовав листок бумаги и ручку на ресепшене. Забрал депозит и деньги за две ночи, пересчитал оставшуюся наличность, загрузил велосипед в кузов на стоянке, после чего покатил к новому месту жительства.

Хозяйка меня уже ждала с контрактом, по которому я ей отсчитал триста тридцать экю. Подведя баланс, выяснил, что у меня осталось в кармане всего двадцать шесть, ну и пятерка

на счету. Вот так. Хотя со Славы потом стрясу половину оплаты, так что сто шестьдесят пять должно вернуться. Но опять же, надо лицензию купить, а на нее у меня денег уже нет. Слава, где ты? Куда запропастился?

Странный длинный день. Вроде уже и много всего успел, а он все не заканчивается. То есть можно сделать что-нибудь еще себе во благо, если плюнуть на усталость. Поэтому я в очередной раз оседлал велик и покатил в центр города. Физкультура теперь на каждом шагу. А вот жара к этому времени немного спала, с моря тянул ветерок, и дышать стало легче, так что еще и ехал с удовольствием.

Проехав мимо магазинчика связи, в котором покупали телефоны, я спохватился, зашел внутрь и спросил у работавшей там женщины номер Славы. Та сначала посомневалась, давать ли мне его, но затем вспомнила, что мы брали телефоны вместе, поискала в компьютере и продиктовала мне набор цифр. Выйдя на улицу, я набрал номер, но абонент оказался «выключен или вне зоны действия сети». Ну да, мог просто разрядиться, у меня тоже батарейка почти на нуле. Как продали, с тем и ношу. И уже оттуда попедалил в «Биерхалле», где пристроил велосипед в специальную стойку, заперев замком, который мне в прокате выдали и еще и сказали, что город транзитный, народу разного много, так что велосипеды крадут часто.

Да, вечером тут явно битком, еще и места так просто не найдешь. Гул голосов, бряканье сдвигаемых кружек, запах жареного мяса из кухни. Носившаяся с подносом Оксана оптимизма не теряла, судя по не сходящей с лица улыбке, в то время как две другие официантки в зале уже выглядели уставшими.

— Опять к нам? — спросила «почти землячка». — А вон там, за стойку садитесь, если один, так все занято.

— Спасибо. А хозяин-то здесь уже?

— Ой, нет пока, но точно будет, он всегда вечером приходит. Я скажу тогда.

Стойка, облицованная диким камнем и покрытая толстенной лакированной доской, была длинной и загибалась в конце буквой «Г», и за этим изгибом три высоких табурета еще не были заняты. На один из них я и взгромоздился, попросив у толстого румяного парня, хозяйничавшего в баре, на этот раз кружку темного. Тот кивнул, быстро наполнил ее до края, выставил передо мной на кружочек, вырубленный из какого-то листа, а рядом поставил блюдо с крупными орешками.

— Пятьдесят центов, — сказал он и, приняв от меня странную пластиковую монету с голограммой, скинул ее в кассу.

Что-то вроде двух евро? А вот это дешево за пол-литра. Да и счет сегодняшней в этом месте на двоих страшным не показался. Тут в принципе даже питаться можно при не самых высоких доходах, не только развлекаться. Учту.

Да, и темное очень даже ничего, как и то светлое, что днем пили. Я, правда, больше эль люблю, из-за изобилия англичан в Марбелье, там пабов множество, во многих хороший наливают, но и это неплохо.

— Саша, — окликнула меня подошедшая Оксана. — А вот хозяин наш, Александр Александрович, вы же поговорить хотели?

Рядом со мной остановился высокий мужик лет пятидесяти, светловолосый и голубоглазый, с чуть скуластым костистым лицом.

— Тезка, — протянул он руку. — Чем могу?

— Да я на самом деле спросить насчет работы хотел, — не стал я задерживать явно

спешащего человека. — У меня грузовик, «Ман», там за ленточкой пиво возил, вот и здесь ищу куда пристроиться. Первый день в городе.

— Нет, пиво возить не надо, — покачал он головой, но не ушел, а попросил у бармена стакан минеральной и присел на соседний табурет. — Не было бы кому возить, тут бы и пива не было, — добавил он, усмехнувшись. — Тут в городе вообще с работой туговато, если честно. Все сперва сюда едут. Так она есть, но расхватывают все. Что за грузовик, большой?

— «Ман» на девять тонн. Шоссейник, вот что плохо.

— Да, с таким тут трудно. Или слишком большой, или проходимость никакая. Лучше бы продать и развозной взять, чтобы по городу ездить можно было, с таким работу проще найти. Лицензия есть уже?

— Завтра подаю.

— Ну, это быстро, сразу выдадут, — сказал он, явно раздумывая. — Так у меня бывают изредка грузы от пивоварни до железки, берут для ассортимента на других территориях, но это нечасто, не проживешь. Я бы на твоём месте эту бандуру продал и взял бы в лизинг «Махиндру» или китайца какого, на тонну-две, не больше.

— А эти «Махиндры» вообще как, ездят хотя бы?

— Ездят, куда денутся. Тут что хорошо, что они для Индии делались, а там и горючка дерьмо, и дороги не лучше. То есть тут и по грунтовкам на них без проблем катаются. У меня самого «Джайо», возит, ничего. Ломается иногда, но обычно заранее видишь, что там не так. Зато клиренс высокий, не цепляю нигде. Еще автобус маленький купить неплохо и лицензировать маршрут, их тут пока не хватает. Но там сам понимаешь, надо весь день на маршруте ишачить, ни на что другое времени не останется.

— Да кому этот «Ман» тут продашь, — вздохнул я.

— Ну, за штуку или чуть больше у тебя с руками заберут на самом деле, просто хозяин стоянки, если состояние нормальное. Сразу получишь деньги, оплатишь первый взнос, а дальше хоть в лизинг, хоть в кредит бери. Они тут по три с половиной тысячи экю, на три года... реально, если работать. «Ман» твой горючки и частей сожрет больше, тем более что топливо здесь ничего... но не более чем ничего. С приездом, в общем. — Он чокнулся своей минералкой с моим пивом. — Кстати, я на «Джайо» и просто так езжу, ограничений на въезд нет.

— Дешево вроде, нет?

— Они там по десятке долларов стоят, это еще и накидывают. Индусы их тут собирать взялись, на месте, Орден на такие проекты льготно все с той стороны тащит.

— На какие? — уточнил я.

— Когда производства на месте. А если ставишь сборку на их территории, то еще и кредиты дают на развитие. Поэтому «Махиндру» здесь собирают, вот этот «Джайо», например, «Болеро» и «Тхар», цены отличные по-тутошнему и лизинг. Китайцы начали тут же, к югу от города, клепать клоны «Хайэйса» и «Фораннера», скоро будут еще и грузовички собирать, ну и наши, прикинь...

— Что наши?

— «УАЗы» из комплектов. Хотели вроде и «Соболя» полноприводного, но там непонятки какие-то. А «УАЗы» нормально идут, у соседа «патрик» гоняет везде. Ну, с проблемами, но он с самого начала тачку до ума довел.

— То есть тут индусы во главе всего?

— В машинах? — Он промокнул губы салфеткой. — Ага, так и выходит. У всех

остальных уже электроника и всякие «евро 10», они тут сдохнут враз, неизвестно как и обслуживать, а у этих движки и конструкция с шестидесятых вся. И все запчасти в наличии, сервис, так что разлетаются как пирожки. Ты прикинь, — оживился он, — сюда из Ирана тащат старые пикапы «Ниссан» и «Патрули», их уже и забыли в других местах, а там до сих пор собирают. И даже разговоры ходят, что на том берегу сборку начинают уже. Индусы тоже там начали. А китайцы сборочный для больших грузовиков заканчивают.

— Ты смотри... а вообще разумно. Сам всегда говорил, что с этой электроникой и движками, где с литра объема двести сил снимают, еще доиграются.

— Тут самая модная машина сейчас «Шевроле Каптива», все самые крутые берут.

— Так она вроде современная, — вспомнил я недорогой опелевский кроссовер.

Александр Александрович, похоже, был любителем про машины поболтать, как и любой нормальный мужик, так что зацепился.

— А она для разных рынков, оказывается. — Он снова отпил минералки. — И сюда комплекты идут из Вьетнама, а там двигун вообще другой, простой. И электронику урезали. И вроде даже подвеска крепче. И нормально ездит. Сам Орден собирает, к слову, типа госсобственность. И пикапы «Рейнджер» из аргентинских комплектов появились, они еще прошлого поколения. Тоже нормальные.

— Тоже здесь собирают?

— Не, это у американцев, туда тоже льготы и все такое. Помогают своим.

— А Орден американцы? — заинтересовался я.

— Да, в основном. Смотришь по тому, кого они тут любят больше всех. Американцев и британцев все больше, остальные уже чуть боком у них идут. Да нормально, тут десять процентов налога на доход и с прибыли пятнадцать. Все. Социалка и пенсионные за свой счет, каждый за себя думает. Только страховку платишь на работников.

— Это везде?

— Не, только на орденской территории. Так у всех по-разному. У русских вообще чуть не социализм, хотя вроде «нэпмана» не зажимают. — Он усмехнулся. — Но всерьез там не поднимешься, как раз мой уровень — это верх, считай. Вон вояки оттуда сидят, кстати, — он показал на компанию человек из десяти в незнакомого расцвета «пиксельке», сидящих за столом в середине зала. — С колоннами приходят. У них расспроси что там и как, если интересно.

— Если социализм, то уже не очень интересно. Мы с социализмом друг друга не любим.

— Ну вот и я так же. Хотя я сюда из Германии попал.

— А чего так?

— Да скучно там, блин, — отмахнулся он. — Вся жизнь отсюда и досюда. Им нормально, а я немец только по паспорту, так из Сибири. И тесно, вот, ей-богу, тесно, все причесано, все застроено, все размечено, кругом правила написаны.

— Официанток тоже только из своих?

— А, это уже традиция типа. Знаешь, откуда они все? В основном в Москве на Ленинградке работали. Ну и не только там. Ага, именно ими, — закивал он, засмеявшись, перехватив мой вопросительный взгляд. — Их там ловят и иногда сюда насильно, тут дисбаланс половой наблюдается. По прежней работе тут спрос относительно невелик, хоть и есть, по сутенерам и принуждению к занятию законы зверские, так что многие по-другому устраиваются. И вот уже лет десять как повелось, что сюда они сами себе смену ищут, так

что других тут и нет. Кстати, тут и из других стран таких же много, особенно из Азии или Южной Америки. Их там особо не считает никто на улицах, пропала и пропала. Так что тут у половины приличных женщин на самом деле веселое прошлое.

— Прямо у половины?

— Ну нет, конечно, — отмахнулся он, — но у очень многих. Реально у многих.

— А старые куда деваются, когда новых нанимаешь?

— Да замуж больше выскакивают. — Он снова засмеялся. — Тут особо не принято прошлым интересоваться, сам понимаешь. Все всё в глубине мозгов знают, просто виду не подадут. Еще одну? — показал он на опустевшую кружку. — За счет заведения, типа комплимент.

— Да не откажусь. — Я засмеялся. — А то жильё снял, туда-сюда, винтовку купил, и как-то расходятся деньги, не успеваю тормозить.

— Жильё тут дороговато, — кивнул он, — в других местах раза в два, а то и в три дешевле, даже в больших городах, но тут транзит, желающих много. А где снял?

— На Тридцать шестой юго-западной, прямо у железки. Типа таунхаус. Нас двое, как раз с приятелем плату поделим.

— Это за промкой, что ли? — чуть насторожился он. — Не у Эстер, шведки?

— У нее. Знакомы?

— С ней тоже поговори. У нее брат на той самой промке склад держит, у него часто грузы на доставку бывают. Он минеральной торгует, купил землю с источником дальше на запад, там разливает и продает. Скажи ей, что я тебя направил, они тут с братом часто бывают, уже лет восемь ходят, наверное. И если маленький грузовичок возьмешь, то тоже появляйся, у меня разовые работы бывают, доставка и все такое. А на большой нет ничего, извини. Да, Плац моя фамилия, если что. — Он снова протянул руку.

— Баринов. За совет спасибо.

Мы еще и телефонами обменялись.

29 год, 39-е число 02 месяца, среда

Порто-Франко

Слава вчера проявился примерно тогда, когда я спать собирался.

— Да разрядился почти сразу, в мотель вернулся, а ты сдернул уже. Куда ехать-то?

— Живи сегодня там уже, завтра с утра тебя заберу. Ты дальше лечился, что ли?

— Ну так, умеренно. Деса встретил, с ним посидели в пабе. Там, на набережной, нормальное место. Он с нами, кстати, в одной колонне ехал, в автобусе. Рассказал кой-чего интересного.

— Давай тогда завтра уже, а то спать хочу — помираю.

— Давай. Во сколько заедешь?

— В девять.

— Ну давай.

Я пошел на кухню, достал бутылку молока, которую купил по дороге, отпил из горлышка и отправился почитать.

С утра проснулся выспавшимся, все же не только день длинный, но и ночь. Но организм все же пока в недоумении некотором пребывает, такой странный распорядок дня еще не совсем по нему. Но притерпится, не денется никуда.

На завтрак вскрыл коробку галет и сварил себе подряд две чашки кофе с молоком. Ничего другого не покупал из экономии, но мне на завтрак больше и не нужно ничего. Посмотрел на часы на телефоне, собрался и поехал за Славой, попутно себе напомнив, что надо бы нормальную бритву купить, эти одноразовые какие-то хреновые все же: и дерут, и бреют плохо. Интересно, почему тут всякие «жиллеты» и прочее?

Выезд на окружную оказался совсем недалеко от снятого дома, а оттуда и до мотеля рукой подать, его так строили. Слава, к моему удивлению, уже у входа ждал, с сумкой у ног, так что тут времени не потеряли.

— С тебя сто шестьдесят пять тугриков за жилье и тридцать три пятьдесят за лицензию, — объявил я. — Считай что двести.

— Что за лицензия?

— Предпринимателя. Иначе никакой резиденции.

— Так она на тебя одного небось, — задумался он. — Мне тогда отдельная нужна.

— Да, — тут уже я задумался. — Скорей всего. Тогда сто шестьдесят пять гони, а с лицензиями на месте разберемся.

— Без базара. — Он полез в карман за деньгами и, быстро отсчитав нужную сумму, протянул мне. — Дальше-то чё?

— Грузовик продавать едем.

— Покупателя нашел?

— Нет, скупщику, почему возьмет. Поговорил я вчера с хозяином пивнухи, так он сказал, что с этим «Маном» мы тут разоримся, не будет грузов. Здоровый и без дорог не может.

Поменьше будем в лизинг брать, с тем проще.

— Это ты решаешь, я в таких делах не волоку особо. Да, Деса встретил, говорил?

— Ага. И чего он?

— Он своих айришей каких-то встретил уже, его в бармены берут в кабаки.

— А он умеет?

— Говорит, что шесть лет так в пабе проработал. Но суть не в этом. Там они еще дела какие-то крутят, он знакомого еще по английской тюрюге встретил, тот его к людям и пристроил. Вот им, говорит, иногда возить что-то надо. Вся его братва тут уже на примете, их и досмотреть могут, и все такое.

— На чем возить и чего?

— Я так понял, что они тут дурью банчат. Травой, похоже, так что особого криминала вроде и нет...

— ... Но срока, как за героин, — развил я его мысль. — Потому что статья за наркоту вообще.

— Ну типа. В общем, им бывает надо, чтобы кто-то сторонний куда-то стонял на машине и привез груз. Так, говорит, риска мало, если насчет ментов, а на самой дороге как получится.

Если честно, к траве я отношусь спокойно. Люди с водки, даже вполне приличные, на моих глазах куда хуже съезжали, чем с нее. Но закону и вправду все равно что за дурь, дают за все одинаково.

— Только груз? Или сперва туда деньги отвезти надо?

— Вот я за это тоже задумался сперва, — заухмылялся Слава. — Но выходит так, что бабки они как-то по-другому отдают, там на доверии типа. Но травы много, вот в чем дело.

— И?

— Да не скурить этому Порто-Франко столько сразу. Они ее еще дальше тащить должны отсюда, я так прикинул.

— Морем, что ли? — предположил я.

— Да вот такая мысль, ага, — кивнул он. — Отсюда во все стороны суда ходят, вот и таскают на каком-то, так прикидываю.

— Ну и чего с этой травой делать? За нее уже на местах платят, там деньги появляются, не траву же на абордаж брать? Не, так я без проблем с барыг могу денег взять, это без вопросов, только не рисковать сильно, но не вижу, что тут выкрутить можно.

— Да хрен его знает. Дес сам темнил, я половину уже так понял, из намеков и прочего. Но по моим прикидкам, вот так выходит.

— А на хрена морем? — удивился я. — Я карту смотрел, тут земля пустая, можно и дорогами. Тут самому выращивать можно для себя, я думаю.

— Это я спрашивал. На дорогах и блоки бывают, досмотреть могут, а морем тут контроля почти никакого даже на разгрузке. Ну и в море не остановят. А выращивать... хрен его знает, вот лично я бы проще купил, чем сам где-то втихаря грядки окучивал.

— Знаешь, Слав, вот так на правду похоже, но кроме одного.

— Чего?

— Того, что это трава. А вот если другая дурь, пореже, то тогда похоже на правду. И с разгрузкой проще, потому что объем меньше.

Чуть подумав, он сказал:

— Может, и так. Я тогда попробую выспросить еще.

На стоянке подержанных машин рыжий конопатый хозяин с британским акцентом первым делом спросил:

— Продать приехал?

— Точно, — кивнул я, выбираясь из кабины. — Почем возьмешь, если сразу?

— Вон туда подгоняй, посмотрим, — показал он пальцем на большой гараж. — Больше чем на тысячу даже не рассчитывай, их чуть ли не на запчасти.

— Да ладно, по городу им работа есть. Сколько времени надо?

— Дай двадцать минут. Походи вокруг, посмотри, может, самому что понравится.

— Это если у тебя кредиты есть.

— Есть, не вопрос, для резидентов. Или ты нет?

— Пока нет.

— Тогда и кредитов пока нет. Но как станешь, то приходи, всегда что-то толковое есть.

Иди глянь, короче.

Делать все равно было нечего, так что пошли смотреть стоянку. Машин там с два десятка имелось, из которых заинтересовал разве что грузовичок «Мерседес Варио» с четырехместной кабиной и кузовом-ящиком, с пробегом в двести пятьдесят тысяч. Но они и по шестьсот бегают, я точно знаю, этой машине сносу нет, так больше не делают. Но привод просто задний.

— А вот это чего? — Слава показал на угловатый фургон на больших колесах. — «Ивеко»... чё-та я и не видел такого никогда.

— Ага, я тоже... хоть так вроде и знакомо. — Я сам озадачился.

Нет, морду полноприводного грузовичка «Ивеко Дэйли» прошлого поколения я узнал, просто не видел никогда их в форме фургона. Или грузовик и полный привод, или фургон, и тогда привод задний. Не удержавшись, залез в трехместную кабину, обнаружив, что она отделена от кузова перегородкой с окошками, примерился к рулю, глянул на приподнятый потолок. Затем выбрался, оглядел по кругу, поразившись массивным штампованным колесным диском, открыл дверь в кузов.

Там все просто, лишь пол, покрытый ребристым алюминием, изрядно исцарапанный. И дверь не сдвижная почему-то, а распашная. И сзади еще две двери с окнами, тоже несколько нетипичные. Кузов квадратный, как от другой машины. Но при этом вэн как вэн.

Пока мы там крутились, подошел хозяин, чуть понаблюдав за нами, затем сказал:

— «Ивеко сорок-десять», бывшая «Скорая» для труднодоступных районов. Пробег сто двадцать две тысячи, еще тысяч триста проедет. Все запчасти от серийных машин, проблем нет. Тонну грузи смело, даже больше.

Я еще раз глянул на цену, написанную просто на лобовом стекле: «4.200».

— Не дороговато?

— Она раньше дороговатой была, я теперь на новую цену просто накинул сверху. Тебе или это брать, или что-то китайское или индийское. Но те все равно чаще ломаются. А подвеска у этой под броневик, так что сам понимаешь.

— Канадцы подобные ругали, — вспомнил я прочитанное, но хозяина этим не смутил.

— Кануки дебилы, как им и положено, — вдруг разозлился хозяин, причем явно не на нас. — Они у себя их собирали и сэкономили даже на грунтовке. Те и перержавели все в задницу, а качество сборки таким было, что ручки отваливались. И еще они мотор усовершенствовали, чтобы жрал поменьше, отчего с ним одни проблемы были. Было у меня пять канадских, еле продал, дерьмо такое. А эта настоящая, итальянская. Они в десяти

армиях НАТО катаются. Если у тебя работа и в городе, и за городом, то лучше все равно не найдешь. Был «Варио» полноприводный, да, но ушел, тот вообще чудо. Нет больше нормальных машин.

— Ладно, я понял. Что с грузовиком?

— Девятьсот. Прямо сейчас.

— Тысяча.

— Не стоит он тысячу, не продам. Девятьсот.

— Тысяча и забирай.

Тот сделал вид, что подумал, затем кивнул:

— Хорошо, тысяча. Давай документы. Что про «Ивеко» думаешь?

— Все равно пока не резидент, рано думать.

— Можешь пока задаток оставить, я придержу. А как бумаги оформишь, так и приходи.

За день успеешь, если прямо сейчас займешься. Адрес есть у тебя?

— Есть.

— Контракт с собой нужен.

— Догадываюсь. Нет, давай всю тысячу, а как закончу, заеду обратно. Если уйдет, то судьба такая.

От стоянки пришлось брать такси, чтобы не волочь на себе Славино барахло, которое вытащили из грузовика. Приехала желтая «Тата Сумо», которая здесь за штатный таксомотор, похоже, и оказавшаяся на диво просторной внутри, насколько я успел заглянуть, а заодно по-тракторному шумной, которая Славу увезла домой, потому что он получил приложение к сумкам. Ладно, невелик расход. А я заскочил на велосипед и поехал оформлять бумаги.

Таун-холл расположился в правом крыле так называемого «федерального здания», трехэтажного, с фасадом из голубоватого поляризованного стекла, в котором расположились еще и какие-то службы Ордена. Сам город тоже входил в орденскую территорию, даже был ее столицей, если точнее, поэтому отсюда и управлялся. Там я сначала посидел в короткой очереди на то, чтобы зарегистрироваться по адресу, что оказалось процедурой недолгой после предъявления контракта, правда меня предупредили, что регистрация может быть отозвана, если выяснится, что я предоставил липовый контракт. И при этом добавили, что адрес знаком и квартиры там сдаются, они в курсе и база данных тоже в курсе. Там я потратил не больше получаса, после чего у меня взяли айди, всунули в какую-то машинку и вернули обратно, сообщив, что все готово, я уже в базе данных.

Затем я пошел с первого этажа на второй, где заполнил два бланка и уплатил положенное наличными, получив взамен упакованную в пластик лицензию, которую теперь должен предъявлять по необходимости. И заодно оказался на налоговом учете, после чего мне пришлось прямо там открывать себе электронную почту, на которую они пообещали выслать какие-то правила и наставления. Чтобы я потом не говорил, что не знал.

А уже дальше, вспомнив о своих новообретенных правах резидента, я направился в полицию, здание которой располагалось на этой же улице, где подождал минут сорок, потом меня проверили по базам, затем я сдал отпечатки пальцев на машинке, похожей на ту, что стояла в тюрьме, сфотографировался и заплатил еще двадцать два эю, после чего мне выдали карточку разрешения на скрытное ношение оружия, заодно сунув брошюрку с правилами этого ношения и предупредив о том, что при первом нарушении лицензия будет отозвана на год, а при повторном уже на три.

Вот так, за четыре часа со всем справился, выйдя на улицу и задумавшись, куда двигать дальше. После недолгих размышлений все же направился к дилеру «Махиндры». Как-то идея о доступных запчастях мне нравится больше, а то так сломаешься на этом «Ивеко» где-то далеко, и жди потом доставки. А так интересная машина, интересная.

До дилера пришлось прокатиться изрядно, располагался он почти на окраине, напротив мотеля «Арагат», название которого так повеселило тогда Славу. Сам салон «Дуттагупта Моторс» представлял собой большую площадку с навесами, под которыми стояли машины, и пару мобильных модулей, изображавших офис. Правда и сервис дальше в большом ангаре с открытыми воротами имелся.

Приятный молодой человек со смуглым лицом и лихим вьющимся иссиня-черным чубом встретил меня на входе, поприветствовав с сильным индийским акцентом:

— Добрый день, сэр! Чем могу вам помочь?

Почему-то вспомнился Апу из «Симпсонов».

— Ищу грузовичок в лизинг или в кредит. Посоветовали «Джайо», но я бы еще посмотрел.

— Вы хотите пользоваться в городе?

— Как придется.

— «Джайо» проедет везде, если не в сезон дождей, конечно. У нее дорожный просвет двадцать сантиметров. Рессоры, толстая рама, очень крепкая машина. Две с половиной тонны груза, даже больше.

Он так с пониманием к вопросу подошел, я смотрю. Сразу о том, что тут нужней всего.

— А вот это что? — Я показал то ли на крупный пикап, то ли на маленький грузовик с мордой, как у внедорожника, стоящий поодаль.

— Это «Биг Болеро», сэр, — оживился юноша. — Очень крепкий пикап. Есть с полным приводом и только с задним. С полным везет тонну двести, с задним полторы тонны. Очень хороший мотор, семьдесят лошадиных сил, крутящий момент с девяносто пяти всего на полутора тысячах оборотов. Рессоры спереди и сзади. — Он присел, показывая пальцем в колесную арку: — Очень крепкая. И никаких проблем с топливом.

Полуторка, выходит, самая развозная грузоподъемность. И все же полный привод. А вообще у них выбор есть. Вон и покрупней грузовик, и внедорожник, и копия старого джипа еще шестидесятых, пожалуй, называется «Тхар», и такой же пикап с двойной кабиной... Ну да, стиль индийский, осталось только покрывало с кисточками накинуть, но мне же не стилем на жизнь зарабатывать, верно? И на таком пикапе как на легковушке можно ездить, если надо.

Или все же две с половиной тонны лучше?

Поприседал сам, заглядывая снизу, позабирался в кабины. У «Биг Болеро» два места, в «Джайо» три... но нас двое. Правда, кузова обычные бортовые, на таких товар развозить не очень удобно, если, конечно, не арбузы с бахчи, вот в чем проблема.

— А боксы на них есть?

— Можно заказать отдельно, в городе одна мастерская делает, очень хорошие. А так у нас можно купить брезент с застежками или даже дуги в кузов, их быстро поставят.

— Даже дуги?

— Даже дуги, сэр. В этом мире мы продаем лучшие машины. — Он заулыбался до ушей. — Зато они едут, а если ломаются, их могут починить в любом гараже. И даже запчасти есть у многих, здесь, если видите, всего три модели. И скоро будут грузовики

«Тата» побольше.

— И лизинг у вас есть?

— Если вы резидент Порто-Франко, то есть и лизинг. Хотите прокатиться?

— Хочу. Поехали.

В ней даже руль слева, вот такой вот сервис.

В общем, к середине местного бесконечного дня я оказался обладателем индийской полуторки, тарахтевшей дизелем как трактор и гремевшей дешевым пластиком салона. Лизинговая компания при орденском банке взяла с меня триста экю взноса, еще сотня ушла на страховку, но в кармане осталось около семи сотен, из которых триста надо будет отдать Славе. А на остальные жить и ни в чем себе не отказывать. Да, в последний момент я долю Славы ужал, равно как и свою, и купил еще и набор инструментов. Если эта машина чинится с помощью лома и какой-то матери, то и лом, и эту самую мать лучше иметь в комплекте. Да и не верится в то, что где-то посреди саванны получится вызвать эвакуатор.

Кстати, машина даже чем-то понравилась. Очень высокая посадка с сильно наклоненным рулем давала отличный обзор через большие окна и зеркала, а откровенно жесткая подвеска обещала нормальную езду по грунтовкам. И мотор тянул вполне нормально.

Поначалу казалось, что все будут оборачиваться на это чудо индийского автопрома, но ничего такого не случалось, «Махиндр» и без меня на улицах хватало. Поэтому я гордо подъехал на ней к магазину одежды, где потратился на пару брюк и три рубашки, купил кеды и кепку с гнутым козырьком, а потом, подумав, двинул в оружейный магазин в мотеле «Арарат», который заприметил, пока гулял по стоянке «Дуттагупта Моторс», но про который сразу не вспомнил.

Мотель, похоже, был из процветающих и подороже того, в котором я ночевал недавно. Все так чистенько, в главном здании еще и ресторан, а оружейный в отдельном крыле. Такой светлый, с большим окном и даже с кондиционером. А вот в «Махиндре» кондиционер не предусмотрен. Там есть зарядник для мобильного и, когда включаешь заднюю скорость, включается «двухтональный сигнал», как сказано в руководстве, вот и все. Даже стерео никакого нет, только места под громкоговорители.

В зале магазина я нашел только тучноватого американца с «ганслингерскими» усами, который сам представился мне Биллом.

— Что-нибудь ищете или вообще осмотреться? — спросил он с тягучим акцентом.

— В принципе, ищу. Набор «Отис» под тридцатый калибр, компактный, шомпол для пистолета и латунную щетку на девять миллиметров, си-эл-пи и кобуру под девяносто вторую «беретту», «блинчик», с наклоном вперед, два поуча под магазины.

Билл, довольный такой конкретностью, кивнул, снял со стойки баллончик «баллистола», затем вытащил из ящика круглую сумочку «отисовского» набора для чистки всего подряд, раскрыл, дав мне убедиться, что под нужные калибры все есть, нашел латунный шомпол и прочее, после чего выложил кобуру, штампованную из толстой кожи.

— «Де Сантис»? — взял я ее в руки.

— Тут делают. Нормальное качество, и деньги разумные. Кстати, здоровый у вас ствол для такого ношения.

— Какой есть, он мне почти случайно попал.

— У меня есть стволы компактней, вон, смотрите, — провел он рукой над

застекленным прилавком с пистолетами.

— Я только что взял грузовик в лизинг, так что новый пистолет мне еще нескоро понадобится. Похожу пока с «береттой».

— Можно поменять, у меня есть приличный секонд-хенд, — пожал он толстыми плечами. — Вон парень из полиции сдал девятнадцатый «глок», — Билл вытащил пистолет из-под стекла. — Он сбоку поцарапан весь, это из-за того, что он его часто из кобуры доставал и убирал, а настрел совсем маленький. Служебное оружие. Три магазина, как в комплекте и шло. И кобуры под него разные есть. Что еще? — Он обежал взглядом ряд стволов. — Есть турецкие «каники», они вообще дешевые и, к слову, с ними никаких проблем, в отличие от «таурусов», например... вот, просто новый.

Билл выложил на прилавок пистолет, похожий на «вальтер» из последних, но не «вальтер». Я взял его в руки, покрутил — да, вполне хватистый, и про «каники» я слышал, но вот все же с репутацией незнаком. «Глок» интересней, хоть я эти пистолеты и недолюбливаю из-за наклона рукоятки и формы спускового крючка. Но зато именно эта модель — самая компактная в своем классе при емком магазине.

А остальное да, подороже, даже такая же «беретта», как у меня.

— Мне нравится «беретта», — решил я. — Может, и большая, но точность отличная и отдачи почти нет. Лучше коробку хороших самооборонных патронов мне еще дайте, с чем-нибудь вроде «экстремальной поражающей способности».

— Это без проблем. — Хозяин снял с полки коробку «хорнади». — Держите. У нас тут и оружейные работы, если надо.

— Да? А планку на верх ресивера у «СЕТМЕ» посадить можете?

— Двадцать минут работы, никаких проблем. А так у нас тут все есть, — показал он на пирамиды с винтовками. — Недешево, но зато все качественное. Война, охота, самооборона. Прицелы всегда есть хорошие, — вспомнил он про планку. — И недорогие есть.

— Пока стрелять не в кого, — засмеялся я. — А за планкой заеду, спасибо.

Выйдя из мотеля, я набрал Славу, который на этот раз откликнулся почти сразу.

— Ты где?

— В центре. Хочу тоже велик в прокат пока взять, охренел по жаре топать пешком.

— Не надо, не морозь сотню. Я грузовичок купил, так что мой возьмешь, привезу сейчас. Жрал?

— Нет. Голодный ващета.

— Давай тогда в «Биерхалле», там вроде по бабкам терпимо получается. И там же велик заберешь, если хочешь.

— Ты когда там будешь?

— Минут через десять.

— Ну хорошо, я потопал тогда.

Да, на колесах жизнь как-то сразу проще, пусть даже и на «Махиндре». Хотя, что жаловаться? Быстро ездить тут негде, без кондиционера обойдусь, ну еще и трясет немного, так рессоры жесткие, под груз. Нормально.

В городе по-прежнему оживленно, на улице полно новичков и транзитников, я их уже понемногу от местных и бывалых отличать научился. Прикидываю, как сам выгляжу, и сравниваю как с эталонным образцом. И тут же правда вскрывается. А вообще уже немного привык, смотрю по сторонам как на свое место, а не на странные края, куда меня непонятно каким ветром занесло. И уже ориентироваться начал. Тут вот деловой район, офисы и все

такое, там дальше кабацкий, тут промзона и порт, туда жилые кварталы тянутся. Раньше, похоже, граница города железкой обозначалась, но постройки уже за нее прыгнули, сдвинулось все дальше в саванну. К северу от города по берегу самые дорогие дома, к югу и юго-западу, вдоль железки и окружной — самые дешевые. Румынские цыгане, например, пристроились на окраине района веселого, но в самой дешевой части, причем чуток особняком, привычка организовывать свои собственные поселки прорезается.

Дороги в городе запомнить несложно, да и таблички видны хорошо, так что я промахнулся несильно, свернув на одну улицу раньше, но оттуда вильнул на параллельную и выкатил прямо к пивной. И там на стоянке встретился с Плацем, который уже собирался уезжать, открывая дверь какого-то китайского пикапа, возле которого я и припарковался.

— О, на ловца и зверь бежит, — поприветствовал он меня. — Работа есть на завтра. Возьмешь?

— А что за работа?

— Пиво возить. База «Россия», часа четыре в каждую сторону. Два заказа сразу, свободная машина одна. Четырнадцать кег, плачу обычно по пять экю с кеги, то есть семьдесят твои. Солярки у тебя экю на тридцать уйдет, наверное.

— Да не вопрос, но железкой туда не дешевле?

— Ненамного, если все перегрузки считать, партия маленькая, везде накидки и задержки, а ты до места доставишь. Как?

— Да нормально, возьмусь, — пожал я плечами.

— Ты обратно не торопись, к слову, оттуда груз попутный можно взять, у Арама, хозяина «Рогача», спроси. Там тебя пустыми бочками нагрузят, но место останется.

— Туда дорога как? Самому можно? А то мы с конвоем только ехали.

— Можно, там тихо давно. Это насчет больших колонн новичков у начальства пока нервы играют. Я сам катаюсь. А если встанешь вдруг, то все равно кто-то поедет, там патрулируется, так что не нервничай. На зверье только не напорись тогда, осторожней. Оружие-то есть?

— Есть.

— Тогда к восьми утра подъезжай сюда. — Он вытащил из кармана визитку и протянул мне. — Соберешь со всех чеки, я тебе разблюдовку дам, а по приезде свой получишь.

— Хорошо, спасибо! — Мы пожали руки.

— Так что поаккуратней там сегодня, — напутствовал он меня, показав на вход в «Биерхалле».

Слава уже был на месте, сидел за стойкой и уплетал что-то под пиво. Стул рядом был свободен.

— Держи. — Я отдал ему двести пятьдесят, приготовленные заранее.

— О, спасибо! — обрадовался он. — Это что?

— Да хвост с машины. Завтра ходка с пивом до базы есть, где-то по двадцатке на соляру скинемся.

Нельзя сказать, что новостью он вдохновился, скорее наоборот.

— Я к румынам зашел. Николай у них там в авторитете, оказывается, прикинь? Уже хозяином ходит. У них тема есть, короче.

— Что у них за темы могут быть?

— Они склад хотят открыть левый. В субаренду берут. Там один открыл, типа особо охраняемый, но цены вломил, к нему не идут. Хотят цены в треть выставить, товара набрать

и разом слить.

— А ты каким боком? — насторожился я.

— Мы. Там надо за персонал поработать, за ними местные менты уже приглядывают. Товар завозится, складывается в банк, они знают как, затем кредит наличится, сам товар сбрасывается барыге, уходит в другой город. Нам треть.

— И долго сидеть, — продолжил я мысль. — За них. А они не при делах.

— Сами сдернем. Бабки будут, чего тут сидеть? Тысяч по десять можем взять каждому, с этим в Нью-Рино развернуться можно.

— Не, Слав, я не по этим делам, говорил же, — пошел я в отказ.

— Ну а чё, грузы возить за копейки? — удивился он. — Цыгане эти хоть и на отшибе, а бабла у них реально много, я видел.

— Слав, ну ты сам подумай, мы тут не знаем ни хрена, а ты уже румынам поверил. Ну а если они тебя просто в саванну потом? Зверье растащит и костей не останется. Ну с какого перепугу им с тобой бабло делить, а? Только чтобы вместо себя выставить.

— Чё поверил-то? — удивился он. — Дураку понятно, что вместо себя. За это и отслюняют. Долю просто вовремя брать надо, а не когда все по карманам распихают. Продумать можно. Я вон когда-то сахар так по предоплате продавал. Пустой склад, пара мешков в угол, по полу рассыпать, доверенность от завода и все такое. Приличная прическа, скромный костюм. Народ башлял вперед.

— И где ты потом закончил?

— Так я с бабками закончил. И жил потом спокойно, пока все не спустил. Мог бы и не спускать, но я так не умею, легко пришло — легко ушло. Зато кокс дорогами в палец и самые дорогие проститутки. Давай реальную тему мутить, я в шофера не нанимался тут, вот те крест. И кстати, я вообще-то прикидываю, как с них весь куш взять. На кой черт нам доля? Взяли все и сдернули. Цыган прокинуть даже почетно как-то, нет?

— Слав, реальные темы — они чуток другие, — вздохнул я. — Они не с цыганами делаются и не через кидок с товаром, после которого все бросать и валить из города, а потом еще и прятаться.

— Ну и какие они, реальные?

— Пока не знаю. Осмотреться надо, понять, чем тут дышат. Тут половина денег через этот город идет, надо просто к ним прижаться и чуток завернуть в свою сторону. И желательно без конфликта с законом. Ты хоть УК местный читал?

— Нет. А ты?

— И я не читал. Только он мне без надобности, а ты бы изучил. Со сроками и условиями содержания ознакомился.

— Знаешь, ты давай тогда думай по закону, а я как умею, — вздохнул он. — Если я реальную тему подниму, то посмотрим, что потом скажешь. А если ты чего реальное намутишь, то меня к делу приставишь. Тебе второй шофер все равно не нужен, машина одного кормит, не двоих. Без гонева, вот чисто по-братски говорю. Остаемся семейниками, но каждый свою лямку, дальше посмотрим. Лады?

— Лады. — Я пожал ему руку.

Нет, таких, как Слава, не переделаешь, у них вообще мозги в одну сторону работают. Ему надо все и сразу, ждать он не хочет, поэтому готов рисковать всерьез. А я не тороплюсь... да и жду понятно чего. И ожиданиями пока делиться не намерен, семейники или нет, хотя бы потому, что Слава на эти деньги начнет уже что-то свое планировать, совсем лишнее.

— У румын тут стриптиз в городе есть, — сказал он. — Зовут вечером, за их счет типа.

— Румынский стриптиз?

— А чё? В Испании половина такого. — Он засмеялся. — Не понравится — спиной к сцене сядем. У тебя завтра рейс? А сегодня до ночи еще далеко. Тридцать часов, забыл, что ли? Да пошли, хрен ли думать. Можем пока к Десу в паб заглянуть, там перетрем, а потом к румынам.

Вообще мысль сегодня с вечера по кабакам загнаться дурацкая, но на самом деле особо заняться и нечем. Так что к Десу заеду, посмотрю вообще, как там жизнь на набережной, без всяких проявлений дружбы, а потом Славу скину где надо и сам к румынам не пойду. Примерно вот так.

Паб на набережной назывался «Харп», что для ирландского места более чем объяснимо. Арфа у них один из национальных символов наряду с трилистником, с ней когда-то ходили певцы, заодно передавая новости и призывы к борьбе, так что она даже на национальную валюту у них попала, а потом и на евровые монеты, которые чеканились в Ирландии. А в остальном паб как паб, дерево, ирландские флаги на стенках, стенд с боксерскими перчатками и фотографии спортсменов везде, скрещенные клюшки для хёрлинга — забавного национального спорта, популярного в Ирландии и неизвестного больше нигде, доска для дартс.

Дес и вправду стоял за стойкой, в компании упитанной девушки, которая, когда мы вошли, составляла бокалы в мойку.

— Что нальешь? — спросил Слава с ходу.

Кстати, в свое время удивился, что он кроме испанского, на котором говорил свободно, владеет и английским. С сильным русским акцентом, почти голливудским, но болтал он легко и непринужденно. Сказал, что ему вообще языки учить нравится, вот так вот, даром что бандит.

— Тебе чтобы сразу упасть или посидеть хочешь? — осведомился Дес.

— Планы большие, так что лучше бы посидеть.

— Тогда сам думай, — усмехнулся тот и повернулся ко мне: — Привет. Что будешь?

— Какой эль хороший?

— Эль только один, но нормальный. — Он снял бокал с полки. — Как живешь?

— Да нормально, спокойно. Работаю.

— Работаешь или «работаешь»? — Он изобразил кавычки пальцами.

— Без кавычек, просто работаю. Пиво завтра доставлять буду. Вам не надо, к слову?

— Не, нам возят, — покачал он головой. — Нужен лед с доставкой. Говорят, что возил один парень каждый вечер, так в аварию попал, два дня доставки нет. Тут ребятам другая доставка нужна бывает, Слава говорил?

— Говорил, но я пока в такие дела не готов.

— Нормально платят.

— Не мой профиль.

Я смотрю, у местного криминала использовать сторонних новичков вообще традиция. Расходный материал, похоже. Я очень далек от того, чтобы эту публику идеализировать, так что прекрасно понимаю, что Дес и те, с кем он теперь, к нам искреннюю расположенность выказывать причин не имеют. А вот прикрыться нами, чтобы самим в проблемы не попасть, — это всегда пожалуйста.

— Тут проблема в том, что все под присмотром, — сказал Дес, выставляя бокал с элем на кружочек. — Полиция, плюс в городе еще какой-то отдел сидит, он тут вроде ФБР американского. И с правами у них попроще, чем там.

— В смысле?

— В смысле прослушку поставить могут, говорят, просто тачку обыскать и все такое. Судья им для этого не нужен. Поэтому какие-то дела иногда сложно самому делать, кого-то нанимают. То есть это не подстава, а бизнес тут такой. В городе с товаром проще, людей много, а за городом и дорог мало, и машин. Двоих ребят упекли недавно, рассказывают. С дрона следили, а потом с вертолета остановили с товаром. Те дернулись валить, так им мотор прострелили.

Вот, Слава, а ты все хулиганить рвешься. А тут нравы у правохранителей не испанские, тут у них нервы короче.

— Везде так? — спросил как раз Слава.

— Сам понимаешь, я с чужих слов, — сказал Дес. — Не везде, но тут, в Порто-Франко, бизнес лучше. Так что риск принимается. Поэтому кого тут только нет. Кого сажают, кого не успели, тот или в Нью-Рино сдергивает, или в Латинский Союз, ну а кто-то крутится. Кстати, румыны эти тут раньше всю проституцию держали, потом их так хлопнули, что они до сих пор дышать боятся в ту сторону.

— А что за Нью-Рино?

— Вроде Лас-Вегаса местного, к тому же еще и независимый. Вот там все просто, вообще полиции нет.

— И чего не туда?

— Там все поделено давно, другим очень умным места нет. В общем, если есть желание рискнуть за нормальные деньги — заходите, работа бывает. Поехать вроде как с грузом, по пути взять другой груз, где скажем, и вернуться обратно. Вот и все, в сущности. По одному «джи» в руки сразу. Машину дадут, незачем даже на своей светиться.

— Обдумаем, — сказал я сразу за двоих, исключительно из вежливости.

— Вас не знают, вы к нам никак, так что проблем не будет, — добавил Дес.

Вообще, если бы я вдруг взялся думать об этом всерьез, то решил бы, что предложение Деса все же приличней румынского. Подряд на конкретную работу, скорей всего даже честно заплатят и скажут еще приходить, а вот в той афере со складом точно попытаются крайними назначить. И, скорей всего, в расходный материал. Правда, зная Славу и его простоту решений, я бы на их месте так уж губу не раскатывал, как бы им самим не оказаться в саванне и без денег.

Эль в «Харпе» стоил дороже, чем пиво у Плаца, по семьдесят центов за пинту, но и понравился больше. Мне нравится, когда газа почти нет, а заодно потом бродильных процессов в брюхе. Слава, к слову, тут тоже так бодро начал, два шотика виски, пивом полирнул — точно к большому празднику готовится. Есть такое предчувствие, что ему его денег хватит ненадолго, просто в каждом его движении сквозит желание уйти в жизнь веселую и беззаботную, с теми самыми «дорогами» кокаина и дорогими проститутками.

Надо будет все же сильно думать о нашем совместном будущем. Так ничего не могу сказать, он ко мне явно чисто по-человечески привязался, да и я к нему отношусь хорошо, но... ну, понятно, в общем. Сложно нам по одним рельсам ехать.

— Кстати, Дес, Хорхе со своими в Нью-Рино полетел.

— Откуда знаешь?

— На базе встретились, он сам сказал. Он еще и пилот, оказывается.

— Ну, значит, его там ждут. Самому туда соваться дохлый номер, говорят. На чужую землю зайдешь и все, просто завалят. Хотя ирландцы там есть, серьезная команда, много под собой держат.

Паб никаким бандитским местом не был, народ больше с набережной заходил, и вскоре он почти заполнился, и зал, и столики на улице. Пухлая девушка носилась с бокалами без остановки, а вскоре ей в помощь еще какой-то подросток подошел. А затем Слава воспылал страстью к перемене мест, и мы ушли.

— Не, не пацанская машина, — сказал он, усевшись в кабину. — Тебе чё-та другое надо.

— Так я и сам не пацанский. Нормально, по Сеньке и шапка, всему свое время.

— Не, понятно, но к стриптизу на таком тракторе подъезжать...

— А ты думаешь, у румын будет что-то типа московского «Доллз»? — засмеялся я. — Думаю, что ты их переоцениваешь.

— Все равно тачила не в кассу.

— Можешь пешком идти. Или на велике, доставай из кузова. Чем плохо?

Слава ничего не ответил, зато взялся показывать дорогу, как ему объяснили. И не заблудился, мы подкатили к какому-то дому, на котором сверкала вывеска «Капитан Мажор» и силуэт обнаженной девицы висел на чем-то вроде мачты маленького кораблика. Интересно, долго думали над названием?

Я попытался высадить Славу у входа, но он уперся, не желая идти один, а заодно точно так же не желая слушать мои резоны, а потом на крыльце еще и Николай появился, который тут же занял и заблажил, уверяя, что я его отказом оскорблю до самой глубины души. И не то чтобы я проникся, просто ситуация сложилась такой, что проще зайти и потом смыться, чем отбиваться. Посижу чуть-чуть и откланяюсь. В конце концов дома меня никто не ждет и отчитываться мне некому.

Приткнув грузовик чуть дальше по улице, я в сопровождении обоих спутников, жаждущих праздника, миновав двух крепких коротко стриженных хлопцев в черном, зашел в освещенный красным светом подъезд и оказался сперва в темном коридоре с фотографиями местных див, как я понимаю, на стенах, подсвеченных красным же, а потом и в неожиданно большом зале с грохочущей музыкой и мигающим светом. К тому же законов насчет курения тут не было, так что еще и дым клубился.

Зал представлял собой длинную овальную стойку, внутри которой возвышалась сцена с двумя шестами, и у тех изображали нечто вроде флегматичного танца две девицы в белых тонгах, светившихся в этом свете фиолетовым. А за стойкой хозяйничали еще две девицы в облегающих белых мини-платьях, светившихся так же.

Народу в зале было не то чтобы много, но все же и столиков много занято, и за стойкой сидят. Но вообще, глядя на публику, я заключил, что подъезжать к клубу на «Мерседесе» совершенно не обязательно. И «Махиндра» с тентом вполне сойдет. К тому же половина публики уже пьяна в дым, поэтому полагаю, что сюда идут тоже за продолжением банкета.

— Уф, видишь? — Николай гордо обвел рукой зал. — Всегда приходи. Пошли, пусть в зале другие сидят. — Он потащил нас за собой дальше, в нечто вроде ложи, сейчас открытой, но которую можно было задернуть занавесками для приватности.

[Купить полную версию книги](#)